

УНИВЕРСИТЕТ ВЪСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

В ПОИСКАХ СУЩНОСТИ

Сборник статей в честь 60-летия Н. Д. Руссева

*Под редакцией
М. Е. Ткачука и Г. Г. Атанасова*

Библиотека

stratum

КИШИНЕВ
2019

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

IN SEARCH OF THE ESSENCE

Essays in honour of Nicolai Russev
on the occasion of his 60th birthday

Edited by
M. E. Tkachuk and G. G. Atanasov

KISHINEV
2019

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

- М. Е. Ткачук (*Кишинёв, Молдова*). Дунайская элегия Руссева 13
- В. Йотов, А. Минчев (*Варна, България*). Приятелски и колегиален поздрав към Николай Руссев 19
- О. А. Довгополова (*Одесса, Украина*). «Гораздо сложнее было с живыми...»: История одного поселка на границе тектонических сдвигов цивилизаций 21
- Список печатных трудов Н. Д. Руссева 25

АНТИЧНЫЕ МОТИВЫ БАЛКАН

- А. Минчев (*Варна, България*). Елинистически фигурални лампи от античното светилище на нос Свети Атанас край Бяла, Варненско 35
- А. Орачев (*Ахтопол, България*). Българският поведенчески стереотип — кимане с глава в знак на съгласие у гетите в *Tristia* на Овидий 43
- В. Йотов (*Варна, България*). Античная печь III в. на мысе Св. Атанас, Варненская область, Болгария 55

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ У ГОРОЖАН И НОМАДОВ

- С. Б. Сорочан (*Харьков, Украина*). Баптистерии раннесредневекового византийского Херсона: некоторые итоги изучения 67
- М. М. Казанский (*Париж, Франция*). О «кочевнических юртах» на памятниках оседлого населения лесостепи (V—VIII вв.). 73

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- А. В. Кривенко (*Тирасполь, Молдова*), М. Н. Бутырский (*Москва, Россия*). Монеты Латинской и Византийской империй из находок на территории Пруто-Днестровья. 89
- Н. А. Алексеенко (*Симферополь, Крым*), Л. В. Дергачёва (*Бухарест, Румыния*). Молдавская монета на территории средневековой Таврики (краткий обзор) . . . 97

МАТЕРИЯ ЗНАЧЕНИЙ

- М. М. Чореф (*Нижневартовск, Россия*). К вопросу о датировании совместного правления Радамсадия и Рескупорида V 109
- С. В. Белецкий (*Санкт-Петербург, Россия*). Новый тип древнерусского княжеского знака 119
- Й. Валериев (*Бургас, Бългaрия*). Къснономадски пандантиви амулети от района на Долния Дунав 125

РЕЛИКТЫ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ

- Н. Н. Крадин (*Владивосток, Россия*). Города в кочевых империях Внутренней Азии. 149
- М. В. Ельников (*Запорожье, Украина*). Золотоордынское городище Конские Воды по письменным источникам, картографическим материалам и археологическим данным 171
- Л. Ф. Недашковский (*Казань, Россия*). Остатки погребений, металлические, стеклянные и каменные изделия с Увековского городища по архивным данным . . 191
- А. Н. Масловский (*Азов, Россия*). Керамический комплекс как проявление культурного единства оседлого населения европейской части Золотой Орды. Краткий обзор. Общее и частности. 209

УКРАШЕНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОЙ ЭПОХИ

- К. А. Руденко (*Казань, Россия*). Золотые и серебряные браслеты XIII—XIV вв. из Булгарской области Золотой Орды: систематизация, атрибуция и датировка. . 239
- С. А. Фидельский (*Тирасполь, Молдова*), М. М. Чореф (*Нижневартовск, Россия*). Бронзовое зеркало золотоордынского времени из окрестностей села Тея на левобережье Нижнего Днестра. 263
- М. В. Квитницкий (*Тирасполь, Молдова*), Н. П. Тельнов (*Кишинёв, Молдова*), С. Д. Лысенко (*Киев, Украина*), С. Н. Разумов, В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*). Золотоордынский погребальный комплекс с зеркалом с изображением сфинксов на Нижнем Днестре 275
- С. С. Рябцева (†). О некоторых предметах декорировки костюма и украшениях конца XIII — начала XV вв., связанных с золотоордынской традицией 291

ИЗ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАРПАТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЕЛЬ

- И. П. Возный (*Черновцы, Украина*). Клинковое оружие XII—XV вв. с территории междуречья Верхнего Прута и Среднего Днестра 309
- Б. М. Боднарюк (*Черновцы, Украина*). Молдо-валашский этнический субстрат в эпоху раннего средневековья: аспекты цивилизационной идентификации в осмыслении румынских историков XX века 331

ЛИЧНОСТИ И ОБРАЗЫ ЭПОХ

- О. М. Луговой (*Одесса, Украина*). Григорий Цамблак и первое упоминание о Хаджибее 341
- А. В. Федорук (*Черновцы, Украина*). «Искусный и очень опытный стратег»: военная деятельность Ивана Русина на службе царей Тырновской Болгарии (20—30-е гг. XIV в.) 349
- Пл. Павлов (*Велико-Търново, България*). За култа към св. Филотея Търновска в средновековна България и Влахия 361
- И. Ф. Грек (*Кишинёв, Молдова*). Рождение историка-болгариста и общественника . . 367

«ОСЕНЬ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ»

- Г. Г. Атанасов, К. Р. Димов (*Силистра, България*). Отново за датировката и произхода на пафтите — *corrigenda et addenda* (По повод колекция в Дуловския музей от с. Окорш, Силистренско) 377
- А. В. Красножон (*Одесса, Украина*). Замок Хаджибей: история исследований, датировки, локализация 395
- А. В. Балух (*Черновцы, Украина*). Влияние польско-турецкого соперничества второй половины XVII в. на военно-политическую ситуацию в Карпато-Днестровском регионе 413

К ОСМЫСЛЕНИЮ ТЕОРИЙ И ЗАБЛУЖДЕНИЙ

- В. П. Кирилко (*Симферополь, Крым*). Терминологический аспект в изучении однефных храмов средневекового Крыма 427
- Б. Д. Борисов (*Велико-Търново, България*). Проблемът за средновековните сезонни селища от територията на дн. Югоизточна България (трансхуманс или номадизъм) 449
- В. Л. Мыц (*Санкт-Петербург, Россия*). Мнимое княжество Киркельское в Юго-Западном Крыму XIII—XV вв. 467
- Список сокращений. 475

CONTENTS

AD GLORIAM

M.E. Tkachuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). Russev's Danubian Elegy	13
V. Yotov, A. Minchev (<i>Varna, Bulgaria</i>). Greetings to Nikolai Russev from Friends and Colleagues	19
O.A. Dovgopolova (<i>Odessa, Ukraine</i>). "Those alive were much harder to deal with...": history of a settlement on the border between tectonic shifts of civilizations	21
List of Published Scientific Works by N.D. Russev	25

CLASSICAL MOTIVES OF BALKANS

A. Minchev (<i>Varna, Bulgaria</i>). Hellenistic Plastic Lamps from the Ancient Sanctuary at Sveti Atanas Cape near Byala, Varna Region	35
A. Orachev (<i>Ahtopol, Bulgaria</i>). The Bulgarian Behavioral Stereotype, Head Nodding Used by the Getae as a Sign of Consent in Ovid's Tristia	43
V. Yotov (<i>Varna, Bulgaria</i>). Antique Kiln of 3rd Century on Sveti Atanas Cape, Varna Region, Bulgaria	55

EARLY MIDDLE AGES AT BURGHERS AND NOMADS

S.B. Sorochan (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). Baptisteries of the Early Medieval Byzantine Cherson: some results of study	67
M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). On the "Nomadic Yurts" on the Sites of the Settled Population of the Forest-steppe (5th—8th Centuries)	73

NUMISMATICAL SKETCHES

A. V. Crivenco (<i>Tiraspol, Moldova</i>), M. N. Butyrsky (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Coins of the Latin and the Byzantine Empires by the Finds on the Territory of Prut-Dniester Region	89
N.A. Alekseienco (<i>Simferopol, Crimea</i>), L. V. Dergacheva (<i>Bucharest, Romania</i>). The Moldovan Currency Discovered in Medieval Taurica (short overview)	97

MATTER OF MEANINGS

- M.M. Choref** (*Nizhneartovsk, Russian Federation*). **On Dating of the Joint Rule of Rhadamsades and Rhescuporis V** 109
- S. V. Beletsky** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **New Type of the Old Russian Princely Token** 119
- I. Valeriev** (*Burgas, Bulgaria*). **Late Nomadic Pendent Amulets from the Lower Danube** . 125

RELICS OF THE STEPPE EURASIA

- N. N. Kradin** (*Vladivostok, Russian Federation*). **Cities in Nomadic Empires of Inner Asia** 149
- M. V. Elnikov** (*Zaporizhzhia, Ukraine*). **Golden Horde Hillfort Konskie Vody by Written Sources, Cartographic Materials and Archaeological Data** 171
- L. F. Nedashkovsky** (*Kazan, Russian Federation*). **The Remains of Burials, Metal, Glass and Stone Wares from the Uvek Hillfort by Archival Materials** 191
- A. N. Maslovskiy** (*Azov, Russian Federation*). **Ceramic Complex as a Sign of Cultural Unity of Settled Population of Golden Horde. Brief review. Common and particular** . . 209

DECORATIONS OF THE GOLDEN HORDE TIME

- K.A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Gold and Silver Bracelets of the 13th—14th Centuries from the Bulgar Region of the Golden Horde: systematization, attribution and dating** 239
- S. A. Fidelski** (*Tiraspol, Moldova*), **M.M. Choref** (*Nizhneartovsk, Russian Federation*). **A Bronze Mirror of the Golden Horde Time from the Outskirts of the Teia Village on the Left Bank of the Lower Dniester** 263
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kiev, Ukraine*), **S. N. Razumov**, **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*). **Golden Horde Grave with a Mirror with the Image of Sphinxes in the Lower Dniester Region** 275
- S. S. Ryabtseva** (†). **On Some Elements of Costume Decoration and Adornments of the Late 13th — Early 15th Centuries Associated with the Golden Horde Tradition** . . 291

PAGES FROM THE CULTUROLOGY
OF THE CARPATHIAN-DNIESTER LANDS

- I. P. Vozny** (*Chernivtsi, Ukraine*). **The Blade Weapon of the 12th—15th Centuries from the Territory between the Upper Prut and the Middle Dniester** 309
- B. M. Bodnariuk** (*Chernivtsi, Ukraine*). **Moldo-Wallachian Ethnic Substrate in the Early Middle Ages: aspects of civilization identification as understood by the Romanian historians of the 20th century** 331

PERSONS AND IMAGES OF THE TIME

O. M. Lugovyi (<i>Odessa, Ukraine</i>). Grigorij Tsamblak and the First Record of Khadjibey	341
A. V. Fedoruk (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>). “A Skilled and Very Experienced Strategist”: Military Activities of Ivan Rusin in the Service of the Tsars of Tarnovo Bulgaria (20—30s years of the 14th century)	349
Pl. Pavlov (<i>Veliko Tarnovo, Bulgaria</i>). The Cult of St. Phylotea of Tarnovo in Medieval Bulgaria and Wallachia	361
I. F. Grek (<i>Kishinev, Moldova</i>). Birth of a Historian-Bulgarist and Social Activist	367

“THE AUTUMN OF THE MIDDLE AGES”

G. G. Atanasov, K. R. Dimov (<i>Silistra, Bulgaria</i>). Once Again about the Dating and Origin of the Clasps Called Pafta — corrigenda et addenda (On the occasion of the collection in the museum of Dulovo, found in the area of Okorsh, Silistra region)	377
A. V. Krasnozhon (<i>Odessa, Ukraine</i>). The Khadzhibey Castle: History of Research, Dating, Localization	395
O. V. Balukh (<i>Chernivtsi, Ukraine</i>). The Influence of the Polish-Turkish Rivalry in the Second Half of the 17th Century on the Military and Political Situation in the Carpathian-Dniester Region.	413

UNDERSTANDING THEORIES AND DELUSIONS

V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Terminological Aspect in Studies of Single-Nave Basilicas in the Medieval Crimea	427
B. D. Borisov (<i>Veliko Tarnovo, Bulgaria</i>). The Problem of the Seasonal Settlements on the Territory of Today’s South-Eastern Bulgaria (Transhumance or Nomadism)	449
V. L. Mytz (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Imaginary <i>Kirkel</i> Principality in South-Western Crimea (13th—15th Centuries).	467
Abbreviations.	475

А. Н. Масловский

Керамический комплекс как проявление культурного единства оседлого населения европейской части Золотой Орды.

Краткий обзор. Общее и частности

Keywords: Eastern Europe, Golden Horde, types of ceramics, pottery tradition, production centers

Ключевые слова: Восточная Европа, Золотая Орда, типы керамики, гончарная традиция, центры производства

A. N. Maslovskiy

Ceramic Complex as a Sign of Cultural Unity of Settled Population of Golden Horde. Brief review. Common and particular

Fragments of ceramics are most numerous groups of finds on the settlements of Golden Horde. Despite the large number of publications, it still seems to be underexplored. It is true, first of all, for the generalizing researches. The article reviews most common and specific features of the Golden Horde ceramics. Its core included vessels produced by archaic method of band pasting, further levelled on potter's wheel and partially profiled. Specificities of production of such ceramics date back to the traditions of pottery of the early Middle Ages which existed on the territory of Saltovo-Mayatskaya culture. That's why we suggest to name this technique a post-Saltov pottery tradition. Besides, the Golden Horde towns welcomed potters who were newcomers in the Eastern Europe and used more advanced technologies. Considerable part of their products consisted of glazed vessels which are one of the most salient features of ceramic complex of the Golden Horde. These vessels were of different origins. Along with these groups, there were other locally spread traditions of pottery. Uniformity of ceramic complex most comprehensively characterizes cultural unity of the majority of settled population of the Golden Horde.

А. Н. Масловский

Керамический комплекс как проявление культурного единства оседлого населения европейской части Золотой Орды. Краткий обзор. Общее и частности

Фрагменты керамики — самая многочисленная категория находок на поселенческих памятниках Золотой Орды. Несмотря на большое число публикаций, нельзя считать её хорошо изученной. Это касается, прежде всего, обобщающих исследований. В статье дается обзор наиболее общих и характерных черт керамического комплекса Золотой Орды. Его основу составляли сосуды, изготовленные с использованием архаичного ленточного налёпа с последующим круговым заглаживанием и частичным профилированием. Особенности производства этой керамики восходят к традициям гончарства эпохи раннего средневековья, существовавшего на территории распространения салтово-маяцкой культуры. Поэтому предлагается называть её постсалтовской гончарной традицией. В городах Золотой Орды появляются также пришлые для Восточной Европы гончары, использовавшие более совершенные технологии. Значительную часть их ассортимента составляли поливные сосуды, которые и являются одной из самых ярких черт керамического комплекса Золотой Орды. Они имели различное происхождение. Наряду с этими группами, существовали и другие гончарные традиции, распространение которых имело локальный характер. Единообразие керамического комплекса наиболее полно характеризует культурное единство основной массы оседлого населения Золотой Орды.

Керамика — один из важных элементов быта, определяющих своеобразие конкретных археологических культур. Это — постулат для археологии от неолита до раннего средневековья. Насколько это верно для Улуса Джучи?

Керамическое производство относится к числу наиболее изученных ремесел Золотой Орды. Исследовано большое число гончарных мастерских разной производительности. Изучено более 150 горнов различных типов. На Селитренном городище был найден

комплекс из большого числа горнов, который определен исследователями как остатки мастерской типа «кархана» — мануфактурного предприятия с использованием подневольного труда (Фёдоров-Давыдов, Булатов 1989). Предложена классификация форм ремесленных мастерских (Фёдоров-Давыдов 1973: 88).

Изучению керамических материалов посвящены сотни отдельных публикаций и разделов в более общих исследованиях. Изучена технология производства, начиная с отбора

исходного сырья и заканчивая обжигом готовых изделий. Создан ряд морфологических классификаций сосудов, достаточно детально изучена их орнаментация. Наибольшее число статей посвящено поливной керамике.

Существует ряд работ, посвященных обобщению материалов на уровне отдельных памятников и целых регионов (Полевой 1969; Михальченко 1973; Кравченко 1986: 46—81; Хлебникова 1988; Васильева 1993; Недашковский 2000: 95—106; Фёдоров-Давыдов 2001: 4—202; Курочкина 2002; Кокорина 2002; Масловский 2006; Самашев, Кузнецова, Плахов 2008; Зеленева, Курочкина 2009: 86—206; Волков 2016).

Предложена также концепция анализа керамического комплекса Золотой Орды в целом (Волков 1992а). К сожалению, данная работа являлась только тезисами, и для многих исследователей осталась неизвестной. Большое число наблюдений и обобщений, высказанных в дальнейшем И. В. Волковым, воедино собраны не были.

Но всё же, для создания обобщающей работы, посвященной золотоордынской керамике, недостаёт информации. Прежде всего, это связано с большой неравномерностью в проведении полевых исследований и осмыслении их результатов. Многие, даже крупные, памятники почти не исследованы. Малые города и сельские поселения копались в редких случаях. Полученные материалы опубликованы в небольшой степени. Уже выпущенные исследования обладают рядом существенных недостатков. Прежде всего, отсутствует единство в методологии исследований и общия для всех археологов терминология. Публикации снабжены недостаточным количеством иллюстраций, подчас плохого качества и, как правило, почти лишены статистической информации. Крайне редко авторы оговаривают, что какая-то керамика является привозной. Вследствие этого, сопоставление даже опубликованных данных из разных регионов становится проблемой.

Задачей данного исследования является краткая характеристика основных общих черт керамического комплекса золотоордынских памятников от Дуная до Урала. В работе использован технологический подход к изучению керамики, разработанный А. А. Бобринским (Бобринский 1978). Для её классификации использована система, разработанная И. В. Волковым в его диссертации (Волков 1992б). Она отличается полнотой охвата материала и непротиворечивостью. На первом уровне классификации в группы объединяет-

ся вся продукция конкретных производственных центров, что намного логичнее объединения гетерогенных материалов по вторичным признакам (назначению или орнаментации). К сожалению, эта работа до настоящего времени так и осталась неопубликованной и широкого распространения не получила.

Единой системы морфологической классификации сосудов до сих пор не создано. Их группировка исключительно по пропорциям, без учета функционального назначения, приводит к тому, что среди кувшинов оказываются афтобы, среди кухонных сосудов — гульбаданы, а среди мисок — сосуды не пищевого назначения. Сложность составляет и наличие среди ассортимента золотоордынских гончаров значительного числа изделий, которые нельзя отнести ни к кухонной, ни к столовой, ни к тарной посуде. Для них были предложены термины «керамика специального назначения» (Михальченко 1973: 122) и «техническая керамика» (Бахматова, Куклина 2014: 236). Оба эти термина нельзя признать особо удачными. Например, почему к технической керамике следует относить копилки?

Тем не менее, общую картину производства и потребления керамики на территории Золотой Орды и её изменения во времени обрисовать возможно.

Как государство Золотая Орда возникает в 3-й четв. XIII в. В её состав вошли земли от Нижнего Дуная до Верхней Оби. Их занимали народы, сильно различающиеся и в этнокультурном плане, и в уровне экономического развития. По периферии располагались районы с развитым земледелием и ремеслами (Русь, Волжская Булгария, Хорезм, Приднестровье, Крым, Предкавказье). Центральную часть государства занимали степи с кочевыми скотоводами, где почти отсутствовало земледелие. В этой степи существовали очень небольшие очаги оседлой жизни в низовьях рек Дон, Волга, Сыр-Дарья. После создания Золотой Орды в короткое время в западной части этих степей (к западу от Урала) возникают десятки крупных городов и тысячи сельских поселений. Они были созданы переселенцами из сопредельных регионов с оседлой культурой и, в гораздо меньшей степени, осевшими на землю кочевниками преимущественно тюркскими и угорскими по происхождению. Повсеместно, особенно в городах, происходило смешение различных этносов. Даже в таких регионах, как Волжская Булгария, с уже исходно неоднородным населением, этническая картина усложнялась. Помимо болгар, здесь оказалось значительное чис-

ло русских, различных поволжских финнов (мордва, мари), угров, выходцев из более южных тюркских кочевых племен.

Упадок и гибель этих оседлых поселений были ещё более скоротечны. Общая продолжительность жизни золотоордынских городов не превышала 100—150 лет. Очевидны существенные различия даже между соседними областями. Можно ли в таких условиях говорить о существовании общегосударственной культуры?

С самого начала изучения Золотой Орды ученые пытаются выявить категории вещей, общие для всей её территории. Внимание сосредотачивается на элитных изделиях, относящихся к костюму, торовитке и их дешёвым имитациям, на дорогой керамике. Однако предметы элитного потребления, так же как единичные архитектурные постройки, не могут служить основанием для вывода о сложности общеимперской культуры.

Иное дело — огромная масса керамики, использовавшейся всеми группами населения Золотой Орды. Гончарное производство на большей части её территории было налажено с нуля. Основу керамического комплекса составила продукция гончаров, работавших в традициях, восходящих к гончарству Западного и Центрального Предкавказья античного времени, носителями которых выступали племена меотов и аланов.

В период существования салтовской культуры (VIII—X вв.) гончарные центры, с общим набором характерных черт технологии, ассортимента, морфологии изделий и орнаментами распространились по территории Северного Кавказа, Подонья, Дунайской и Волжской Булгарии, Восточного Крыма. Это производство преодолевает границы отдельных этнических групп. Впервые в Восточной Европе в степях появляется производство круговой керамики. В середине X в. на большей части ареала салтово-маяцкой культуры оседлая жизнь погибает. Но эта гончарная традиция во 2-й половине X — начале XIII вв. сохраняется на территории Волжской Булгарии, Предкавказья, Поднепровья и, возможно, в некоторых изолированных центрах в лесостепной части Подонья. Её носителями были аланы, волжские болгары, западнокавказские племена (черкесы, зихи). Частично она усваивается гончарами Древней Руси.

Дальнейшее развитие этой традиции, таким образом, протекало в нескольких изолированных очагах с неодинаковыми условиями. Тем не менее, некоторые изменения оказались общими для всех. Происходит по-

степенный переход гончаров от восстановительного к окислительному обжигу. Исчезает специализация мастеров на производстве кухонной или столовой керамики.

Поскольку, прибегая к аналогии из биологической эволюции, «последним общим предком» этих производств было гончарство салтово-маяцкой культуры, предлагается называть их постсалтовской гончарной традицией.

В период создания оседлых поселений во 2-й половине XIII — начале XIV вв. на территории Золотой Орды от Урала до Нижнего Подунавья возникли сотни новых гончарных центров. Они находились и в крупных городах, и на небольших сельских поселениях. Производство было налажено переселенцами из регионов, сохранивших постсалтовскую гончарную традицию. Поскольку задолго до этого она перестала быть специфичной для какого-то отдельного этноса, в числе гончаров, как и в числе потребителей, оказались представители самых различных этнических групп. Производство керамики постсалтовской гончарной традиции стало доминировать в европейской части Золотой Орды. Не проникло оно только в регионы с местным развитым гончарством (Крым, Хорезм, районы с русским населением в Среднем Подонье и Подонцовье) и туда, где продолжало господствовать домашнее изготовление керамики (Западная Сибирь, сельские районы мордовских земель). На ряде территорий оно сосуществовало с сохранявшимися традиционными керамическими производствами, носившими домашний или полуремесленный характер (Волжская Булгария, регион Укека).

Большинство мастеров постсалтовской гончарной традиции работало, примерно, на одном технологическом уровне. Сосуды изготавливались методом спирально-жгутового налёпа с использованием донных и донно-емкостных начинов. Затем вращение круга использовалось для заглаживания поверхности. В некоторых мастерских функция гончарного круга ограничивалась этим. В большинстве мастерских круг использовался также для придания формы венчику (РФК-3 — развитие функций круга по А. А. Бобринскому) (Бобринский 1978: 27, 49, 51) или, реже, профилировки сосуда выше уровня плеча (максимального диаметра) (РФК-4). При определенном технологическом единстве прослеживаются очень большие различия в уровне индивидуального мастерства, особенно между городскими и сельскими гончарами.

В крупных городах (Болгаре, Селитренном и Царевском городищах, Азаке) технологический уровень мог быть несколько выше. Здесь гончарный круг иногда использовался для частичного вытягивания сосуда, после изготовления части сосуда путем жгутового налёпа (РФК-5). Наиболее технологично было производство в некоторых мастерских Болгара, где полое тело части небольших сосудов целиком вытягивалось на круге (РФК-6). Переход части гончаров к более совершенным технологиям в городах Волжской Булгарии произошел ещё в домонгольское время. Но на протяжении всего золотоордынского периода мастерские разного уровня здесь сосуществовали. Причем доля керамики, изготовленной с применением более архаичных технологий, со временем несколько не уменьшалась.

В городах Нижнего Поволжья и Азаке появление керамики с признаками частичного вытягивания полого тела было следствием существования в пределах одних городских центров мастеров, работавших в местных восточноевропейских традициях, и пришельцев, владевших более совершенными технологиями. Но и здесь процесс освоения новых технологий мастерами постсалтовской гончарной традиции шел медленно, и остался, на момент гибели городов, не завершенным.

Наиболее часто гончары использовали глину без примесей или смесь из двух глин. В последнем случае одну из них добавляли в подсушенном виде как мелкую крошку. Достаточно часто встречается небольшая примесь навоза. Однако в отдельных центрах могли применяться и другие примеси.

Для обжига использовались небольшие, округлые в плане двухъярусные горны диаметром 1,2—1,6 м и примерно такой же высоты. Обжиг окислительный, часто трехслойный, с внутренней темной прослойкой. Цвет черепка мог варьировать от бурого до ярко-красного. Мог использоваться красный ангоб. Для орнаментации применялись налепные валики, врезной и тисненый орнамент, нанесенный при помощи зубчатого штампа или резца, иногда палочки, полосчатое или, намного реже, сплошное лощение.

При общем единстве традиций по ряду признаков хорошо заметна региональная специфика. Например, существовало два варианта профилировки венчиков кувшинов — при помощи дополнительного накладного валика и без него. Слив на венчике кувшина мог изготавливаться из отдельного куса глины. На Северном Кавказе и в Подонье часто использовали налепные валики. В Поволжье они встре-

чаются как редчайшее исключение. Косые оттиски зубчатого штампа более характерны для небольших центров и раннезолотоордынского периода. На территории Нижнего Поволжья полосчатое лощение использовалось только в конце XIII — начале XIV вв. Также здесь (но не в Укеке) и в Волжской Булгарии не использовался красный ангоб. В Волжской Булгарии изготавливалось много кружек, кринок и чаш, менее характерных для других регионов. Здесь же изготавливали сфероконические сосуды, не освоенные гончарами постсалтовской традиции в других регионах. При этом в Волжской Булгарии редки тазы, копилки, афтобы.

Уточнение границ распространения этих локальных вариантов производства керамики, возможно, позволит в дальнейшем выявить структуру и размеры административных округов, в которые объединялось оседлое население Золотой Орды.

Однако, при всех локальных различиях, в целом керамический комплекс района распространения постсалтовской гончарной традиции резко отличается от керамики с территории Руси, Закавказья, Хорезма, Византии.

Для золотоордынского гончарства постсалтовской традиции характерно большое разнообразие ассортимента, состоявшего более чем из 20 видов изделий. Он делится на две неравные части. Его основу составляли сосуды традиционных для постсалтовской гончарной традиции форм (двуручные кувшины, крупные кувшины, корчаги (хумчи, пифоидные сосуды), кувшины среднего размера, малые кувшины (кружки), горшки, крышки, туваки, чаши разного размера, миски с ручками, масляные лампы). В ряде случаев эти виды в домонгольский период были редкостью, но, тем не менее, присутствовали.

Меньшую по числу видов изделий часть ассортимента составляли новые формы сосудов (амфоры, афтобы, тазы, тарелки, блюда, гульбаданы, копилки, комбинированные лампы-подсвечники, дигиры, трубы). Источники их появления различны. В ряде случаев это копирование изделий пришлых мастеров, работавших по соседству в золотоордынских городах (копилки, гульбаданы, некоторые формы чаш в Азаке). Иногда воспроизводилась форма привозных изделий (амфоры). Иногда пути появления в ассортименте гончаров постсалтовской гончарной традиции новых видов изделий не столь очевиден (дигиры, афтобы, трубы, тазы).

Для крупных городских центров Золотой Орды набор форм примерно одинаков. Отсут-

ствии отдельных видов сосудов, в ряде случаев, может объясняться недостаточной изученностью памятника, как, например, Укека, Сарайчика или Мохши, городов Приднестровья. Ассортимент гончаров, работавших в малых городах и сельских поселениях, по очевидным причинам был обеднен, но за исключением, вероятно, копилок, в нем присутствовали все виды изделий.

Заметное распространение получает тарная керамика. Наиболее крупные сосуды получили в литературе несколько названий: хумча, корчага, полупифосы-полукувшины, пифоидные сосуды (Михальченко 1973: 128; Хлебникова 1988: 77, 79; Фёдоров-Давыдов 2001: 154—162). Поскольку большинство из них со среднеазиатским гончарством никак не связано, предлагается оставить за ними русское название — корчаги, хотя это небесспорно. В целом использование по возможности русских терминов, хотя бы и более поздних по времени, кажется предпочтительным, поскольку для русскоязычных читателей не несет дополнительной смысловой нагрузки. Очевидно, что их происхождение с русским гончарством не связано. Использование же тюркских терминов приводит к странному явлению — поиску среднеазиатских влияний золотоордынского периода на изделия, выпускавшиеся на Северном Кавказе за сотни лет до этого. Хумчи и другие аналогичные термины нужно оставить только для несомненных заимствований и импортов из Средней Азии. В золотоордынский период число корчаг и их размер значительно возрастает (рис. 1: 6—8). Наиболее крупные сосуды достигают высоты в 1 м. Выпускались и сосуды высотой от 0,3 м, служившие в качестве переносной тары.

Своеобразной формой, появившейся в золотоордынский период, являются амфоры, копировавшие привозные образцы. Наибольшего распространения и типологического разнообразия они получили в Азаке (Волков 2002) (рис. 1: 1—2). Однако в небольшом количестве они производились в Маджаре, некоторых небольших городских центрах (рис. 1: 3) и даже в Укеке. Амфоровидные кувшины известны также на Селитренном городище и Сарайчике (рис. 1: 4—5).

В отдельный вид нужно выделить двуручные кувшины известные ещё во времена салтовской культуры. Они распространены по всей степной полосе Золотой Орды (рис. 2: 1—3) и отсутствуют, вероятно, только в северных её регионах. Большая их часть имеет верхние прилепы к венчику. Для По-

днестровья характерно крепление ручек к середине горла (рис. 2: 2).

Крупные одноручные кувшины (рис. 2: 4—8) главным своим назначением имели, вероятно, хранение и транспортировку воды. Их высота составляла от 45 до 60 см. Во фрагментах представлены и значительно более крупные экземпляры. Выпускались также архаического облика сосуды с тремя ручками, часто орнаментированные наклепными валиками и шариками. Две дополнительные ручки крепились на средней части тулова. Одноручные тарные кувшины достаточно часто перевозили в соседние регионы.

Наиболее многочисленны кувшины среднего размера высотой 25—40 см (рис. 3). При очень большой вариабельности форм наиболее многочисленны сосуды с низким (не более $\frac{1}{4}$ высоты сосуда) и широким горлом и туловом яйцевидной или бочковидной формы с максимальным диаметром около середины высоты сосуда или выше. Широко распространяется крепление верхнего конца ручки к венчику и рифление верхней части горла. Ориентировочно кувшины составляют не менее $\frac{2}{3}$ всего керамического комплекса золотоордынских городов.

Более подвержены изменениям оказались кружки (рис. 6: 1—7), имевшие в разных регионах разные формы. В этот вид следует объединять как широкогорлые сосуды, характерные для Болгара, хотя отмеченные и в других центрах, так и узкогорлые сосуды, представляющие собой просто уменьшенные кувшины.

Горшки (рис. 4: 1—10), вероятно, наиболее вариабельный вид изделий. Большая часть их, за исключением Болгара, имеет ручки с верхним прилепом на венчике. Преобладают формы, близкие к шаровидным и бочковидным. Определенное распространение получают крышки (рис. 4: 11—18) двух основных типов. Первый тип в виде сегмента или конуса с короткой цилиндрической шейкой (рис. 4: 11—14, 16—18). Более редки плоские крышки с короткой ручкой (рис. 4: 15).

Столовая керамика представлена большими чашами с ручками (чаще) и без (рис. 5: 1—4), очень различными по форме плоскодонными чашами (рис. 5: 7, 8) и чашами на поддонах (рис. 5: 5, 6), а также мисками с ручкой. Чаши на поддонах совершенно очевидно имитируют поливные сосуды. Все формы достаточно малочисленны.

Несколько форм сосудов выполняли по преимуществу санитарно-гигиенические функции. Это, прежде всего, афтобы (рис. 7:

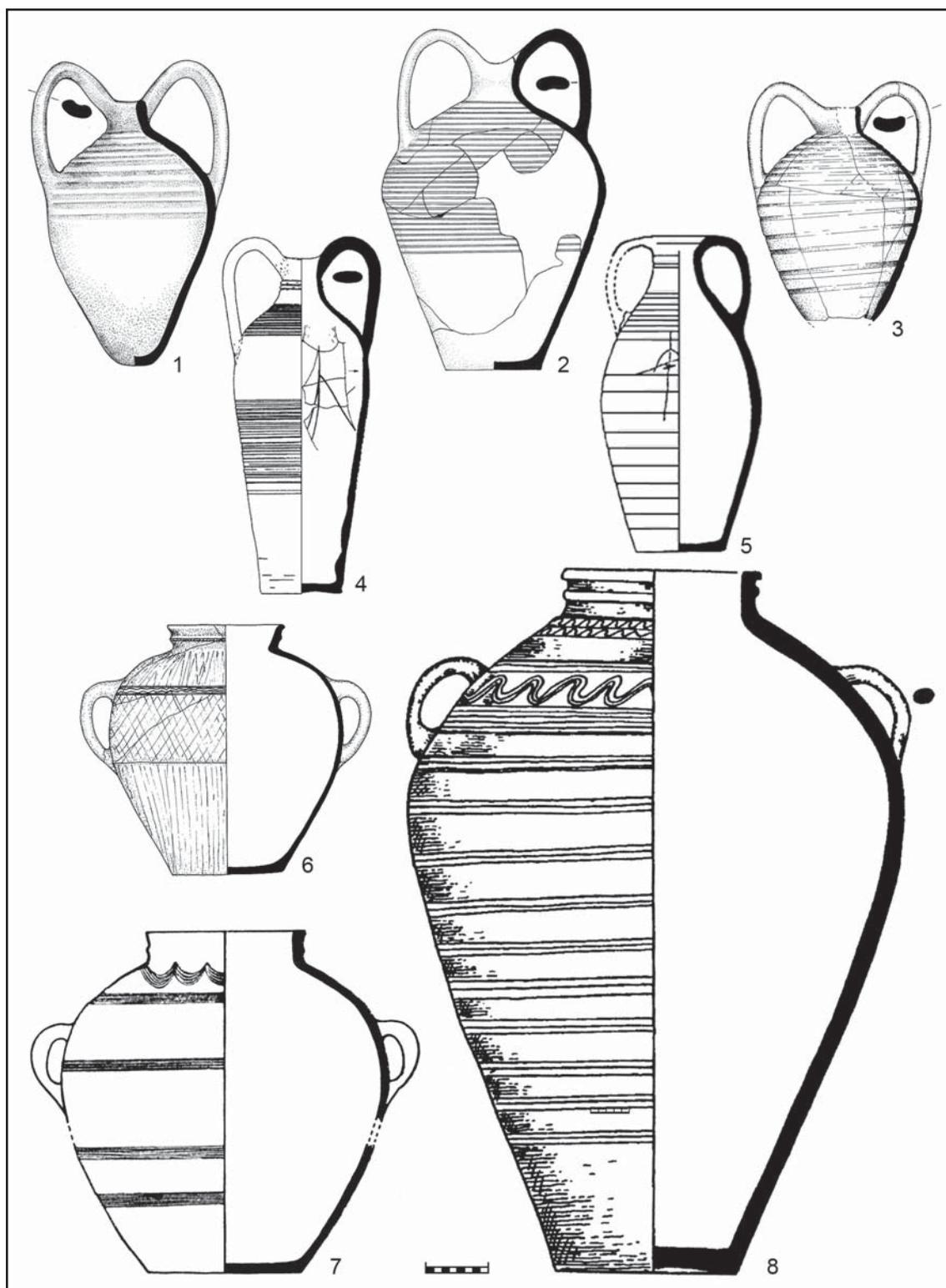

Рис. 1. Постсалтовская гончарная традиция. Амфоры (1—5); корчаги (6—8). 1—2, 6 — Азак; 3 — Платоно-Петровское поселение; 4, 8 — Селитренное городище (4 — по Волков 2002: рис. 6; 1, 8 — по Федоров-Давыдов 2001: табл. 86); 5 — Сарайчик (по Самашев, Кузнецова, Плахов 2008: 41); 7 — Болгар (по Хлебникова 1988: рис. 57).

Fig. 1. Post-saltov pottery tradition. Amphoras (1—5); huge pots (6—8). 1—2, 6 — Azak; 3 — Platono-Petrovskoye settlement; 4, 8 — Selitrennoye hillfort (4 — after Волков 2002: рис. 6; 1, 8 — after Федоров-Давыдов 2001: табл. 86); 5 — Saraichik (after Самашев, Кузнецова, Плахов 2008: 41); 7 — Bolgar (after Хлебникова 1988: рис. 57).

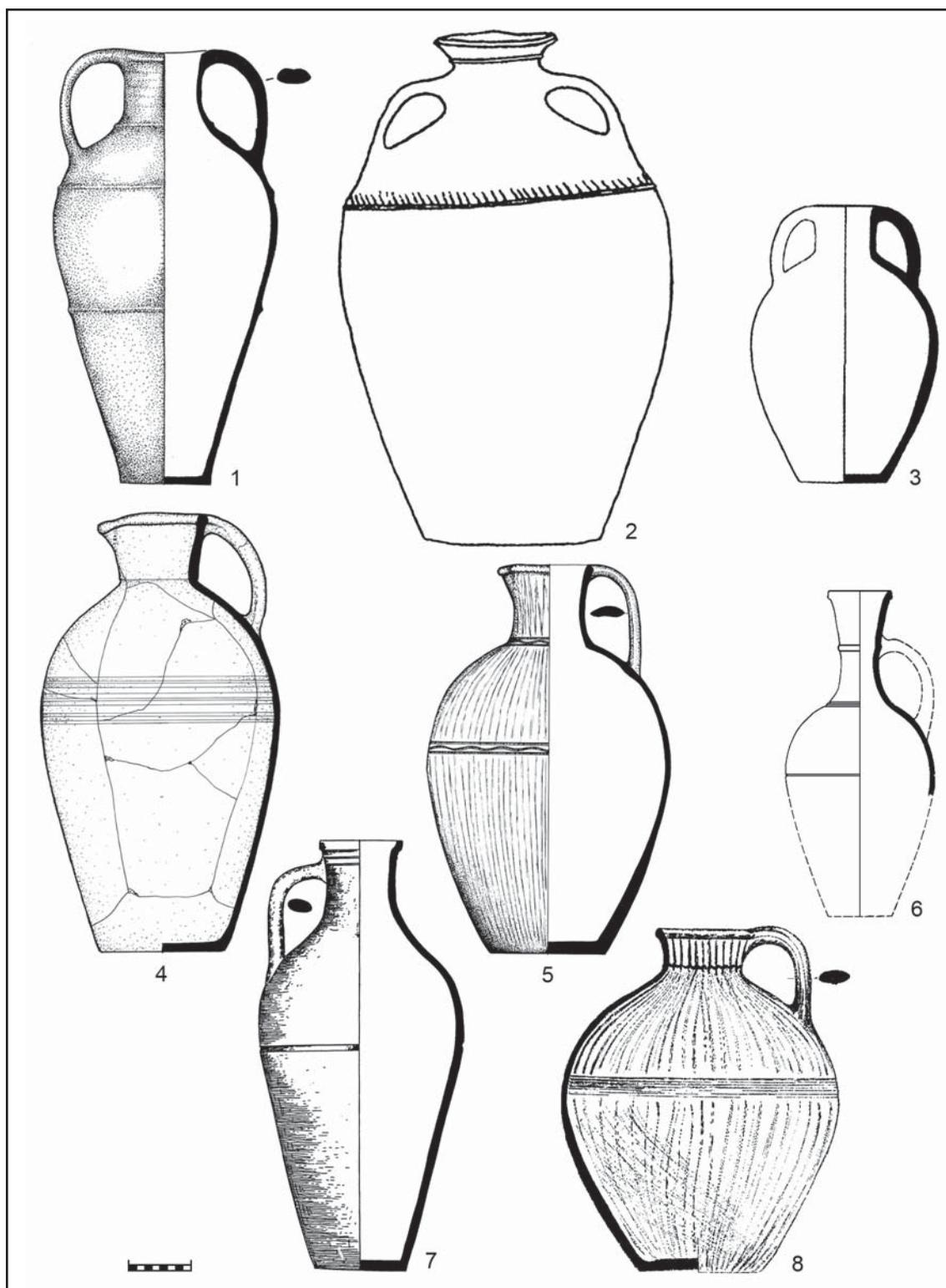

Рис. 2. Постсалтовская гончарная традиция. Тарные кувшины. 1—3 — двуручные кувшины; 4—8 — одноручные кувшины. 1, 4, 5 — Азак; 2 — Костешты (по Полевой 1969: табл. VIII: 1); 3 — Сарайчик (по Самашев, Кузнецова, Плахов 2008: 41); 6 — Болгар (по Хлебникова 1988: рис. 39: 8); 7 — Царевское городище (по Федоров-Давыдов 2001: табл. 24); 8 — Маджар.

Fig. 2. Post-saltov pottery tradition. Container jugs. 1—3 — double-handed jugs; 4—8 — single-handed jugs; 1, 4, 5 — Azak; 2 — Costești (after Полевой 1969: табл. VIII: 1); 3 — Saraichik (after Самашев, Кузнецова, Плахов 2008: 41); 6 — Bolgar (after Хлебникова 1988: рис. 39: 8); Tsarevskoye hillfort (after Федоров-Давыдов 2001: табл. 24); 8 — Madzhar).

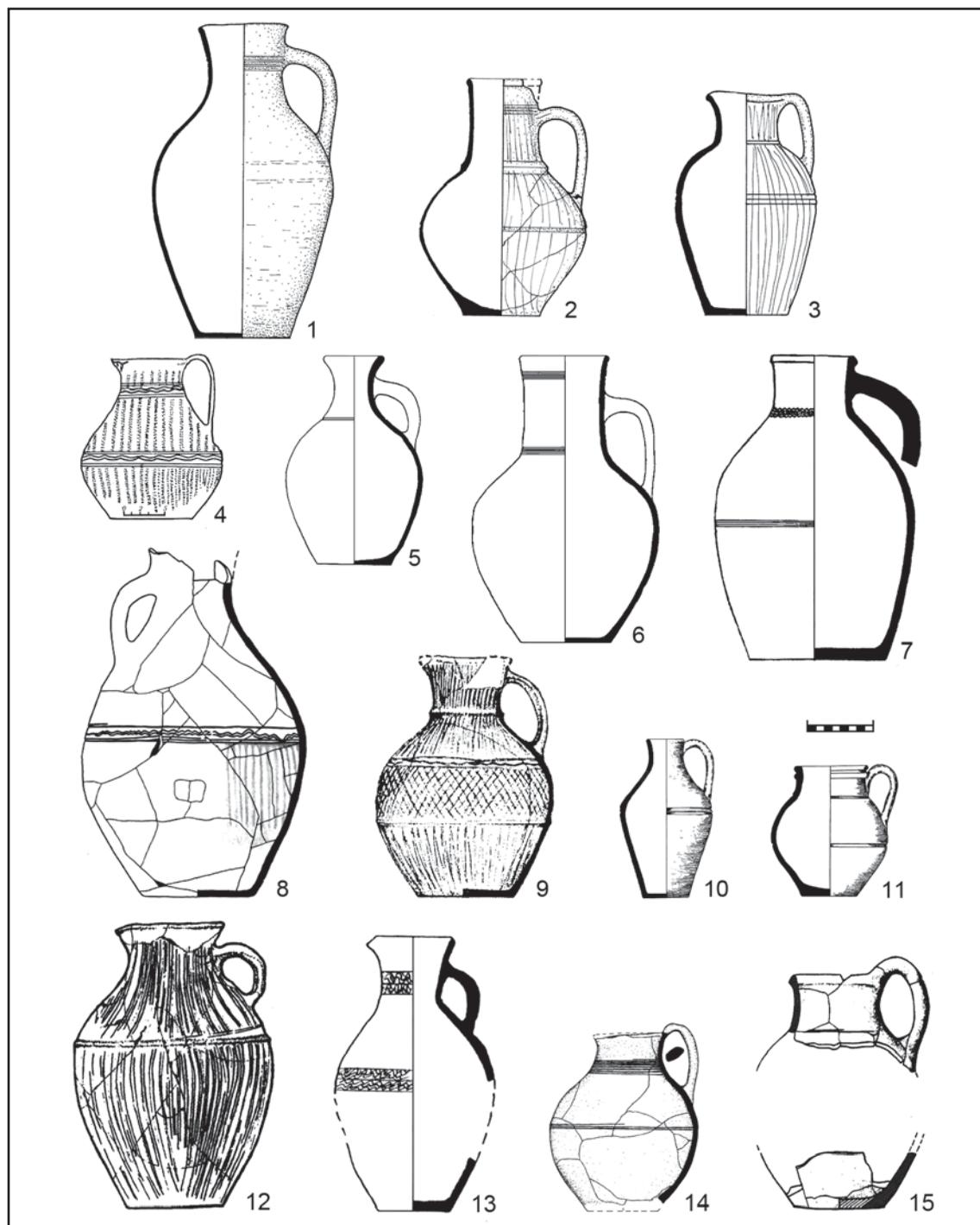

Рис. 3. Постсалтовская гончарная традиция. Кувшины среднего размера. 1—3 — Азак; 4 — Аккерман (по Кравченко 1986: рис. 20: 1); 5, 6 — Болгар (по Хлебникова 1988: рис. 35: 4; 36: 7); 7 — Большой Шихан (по Васильева 1993: рис. 10); 8 — Ляпинская Балка (по Кравченко 2015: рис. 16: 1); 9 — Маджар; 10, 11 — Нижнее Поволжье (по Федоров-Давыдов 2001: табл. 44: 3; 32: 1); 12 — Самоилово (по Кравченко 2015: рис. 13: 2); 13 — Сухая Речка (по Васильева 1993: рис. 7); 14 — Укек (по Кубанкин 2014: рис. 2: 2); 15 — Царино городище (по Кравченко 2015: рис. 22: 6).

Fig. 3. Post-saltov pottery tradition. Middle-sized jugs. 1—3 — Azak; 4 — Akkerman (after Кравченко 1986: рис. 20: 1); 5, 6 — Bolgar (after Хлебникова 1988: рис. 35: 4; 36: 7); 7 — Bolshoy Shikhan (after Васильева 1993: рис. 10); 8 — Lyapinskaya Balka (after Кравченко 2015: рис. 16: 1); 9 — Madzhar; 10, 11 — Lower Volga Region (after Федоров-Давыдов 2001: табл. 44: 3; 32: 1); 12 — Samoilovo (after Кравченко 2015: рис. 13: 2); 13 — Sukhaya Rechka (after Васильева 1993: рис. 7); 14 — Ukek (after Кубанкин 2014: рис. 2: 2); 15 — Tsarino hillfort (after Кравченко 2015: рис. 22: 6).

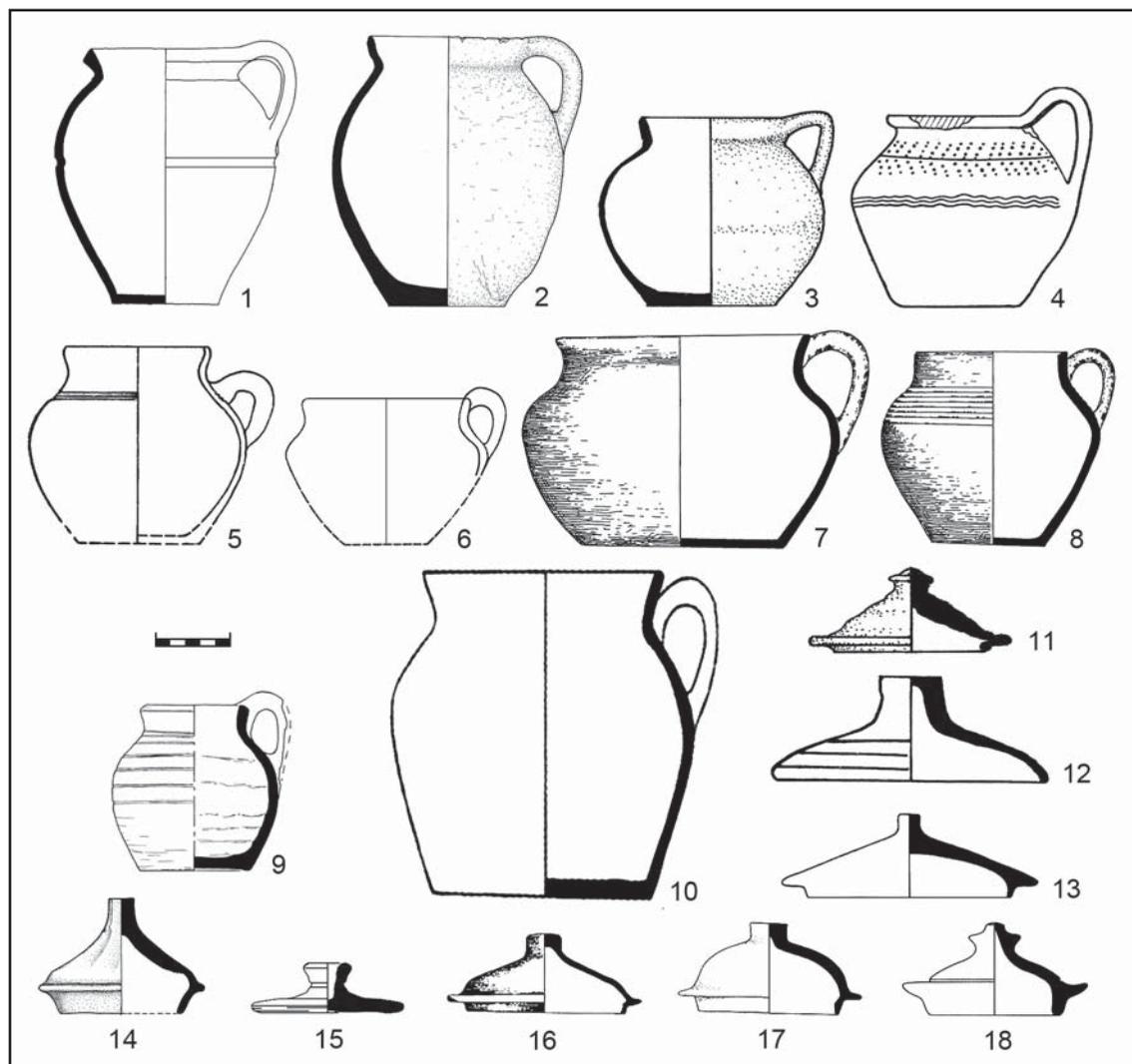

Рис. 4. Постсалтовская гончарная традиция. Горшки (1—10); крышки (11—18). 1—3, 11 — Азак; 4, 12 — Аккерман (по Кравченко 1986: рис. 19: 3; 23: 9); 5, 6, 13 — Болгар (по Хлебникова 1988: рис. 51: 15; 53: 7); 7, 8, 16 — Нижнее Поволжье (по Федоров-Давыдов 2001: табл. 10: 2; 13: 4; 92: 1); 14, 15 — Маджар (по Волков 2016: рис. 6; 7); 17 — Сарайчик (по Самашев, Кузнецова, Плахов 2008: 43); 18 — Укек (по Недашковский 2000: рис. 25: 2).

Fig. 4. Post-saltov pottery tradition. Pots (1—10); lids (11—18). 1—3, 11 — Azak; 4, 12 — Akkerman (after Кравченко 1986: рис. 19: 3; 23: 9); 5, 6, 13 — Bolgar (after Хлебникова 1988: рис. 51: 15; 53: 7); 7, 8, 16 — Lower Volga Region (after Федоров-Давыдов 2001: табл. 10: 2; 13: 4; 92: 1); 14, 15 — Madzhar (after Волков 2016: рис. 6; 7); 17 — Saraichik (after Самашев, Кузнецова, Плахов 2008: 43); 18 — Ukek (after Недашковский 2000: рис. 25: 2).

1—5), имевшие преимущественно форму, близкую к шаровидной или биконической, и различающиеся оформлением верхней части горла. Не менее многочисленны, по крайней мере, по числу склеенных экземпляров, чашевидные сосуды с горизонтально отогнутым венчиком (рис. 7: 6—9). В литературе они имеют самые различные названия: чаши, с отсылкой к каракорумским аналогиям (Михальченко 1973: 127), миски (Фёдоров-Давыдов 2001: 113—130; Зеленева, Курочкина 2009: 168—170), тагора (Курочкина 2002: 92). Они производились даже

в небольших гончарных центрах, за исключением вероятно Приднестровья. Большинство из них имело непищевое назначение. Иногда они имеют налет селитры на внутренней стороне и обнаруживаются в заполнении туалетов вместе с туваками. Вероятно, они имели всё же более широкие функции, чем служить для слива грязной воды или в качестве ночного горшка. Предлагается называть эти сосуды тазами, как более нейтральным термином с широким значением. Следует отметить, что встречаются близкие по профилировке столовые сосуды, отличающиеся тон-

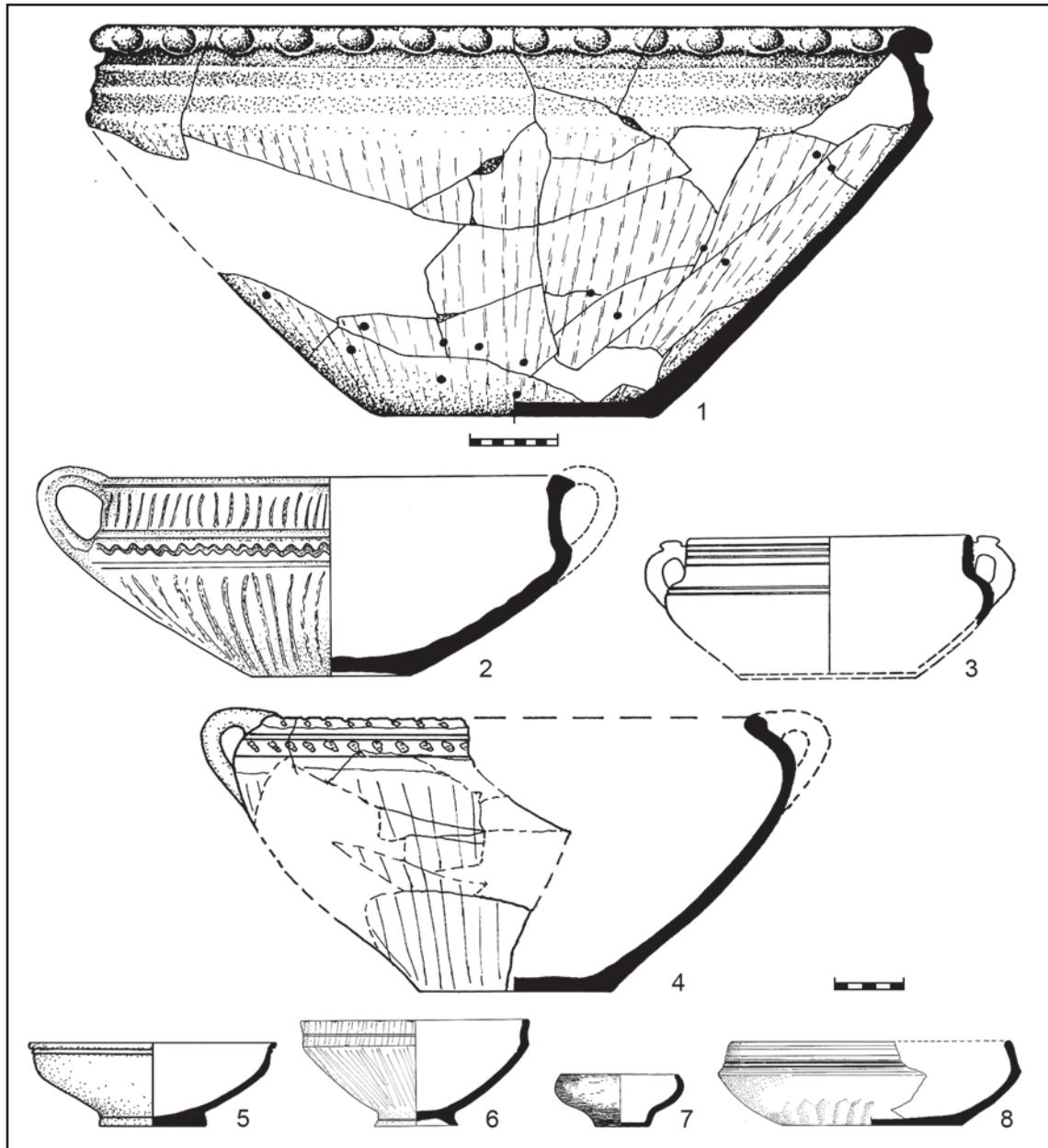

Рис. 5. Постсалтовская гончарная традиция. Большие чаши (1—4); чаши (5—8). 1, 2, 5, 6 — Азак; 3 — Болгар (по Хлебникова 1988: рис. 60: 2); 7 — Царевское городище (по Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 71: 3); 8 — Маджар.

Fig. 5. Post-saltov pottery tradition. Big bowls (1—4); bowls (5—8). 1, 2, 5, 6 — Azak; 3 — Bolgar (after Хлебникова 1988: рис. 60: 2); 7 — Tsarevskoye hillfort (after Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 71: 3); 8 — Madzhar.

костью стенок, наличием ручек, орнамента или ангоба.

По числу целых находок на одном из первых мест находятся туваки (рис. 7: 10—14). Производились они не только в крупных городах, но и в небольших гончарных центрах. Тремя видами изделий представлены осветительные приборы (рис. 6: 14—25). Это масляные лампы с низким открытым корпусом (рис. 6: 14, 15, 17), плоскодонные лампы с патроном для свечи в центре (рис. 6: 16, 18—20).

Последней редкой формой являются комбинированные лампы-подсвечники на поддоне или ножке различной высоты (рис. 6: 21—25), которые появляются, очевидно, только в золотоордынское время.

В ассортимент гончаров золотоордынских городов входил ряд изделий с различными особыми функциями, распространившийся в Восточной Европе только в золотоордынский период. Копилки (рис. 6: 8—13) встречены повсеместно, но не одинаково ча-

сто. При значительной вариации форм преобладают усеченношаровидные сосуды. Трубы (кубуры) (рис. 8: 1—4) использовались как при сооружении водопроводов, так и дымоходов. Дигирные сосуды (рис. 8: 5—8) изготавливались видимо по всей территории Золотой Орды, кроме, по понятным причинам, Волжской Булгарии.

Наряду с этими формами выпускался ещё ряд малочисленных видов изделий (тарелки и блюда, гульбаданы, различные формы водолюев, полые шары с отверстиями, трапециевидные формочки, игрушки и др.).

К сожалению, наиболее интересный для нас период 2-й пол. XIII в., время создания гончарного производства на территории Золотой Орды, на настоящий момент изучен крайне слабо. По сути, мы фиксируем его в уже сложившемся виде. На протяжении XIV в. происходит эволюция постсалтовской гончарной традиции, которая протекала с разной скоростью в населенных пунктах разного размера. В отдельных крупных городских центрах, под воздействием мастеров, переселившихся из Волжской Булгарии, Закавказья, Хорезма, гончары овладели более совершенными технологиями. При этом, как правило, переставали использоваться лощение, ангоб, упрощалась орнаментация, несколько видоизменялись формы сосудов и появлялись новые виды изделий. Мог исчезать дополнительный жгут на внутренней стороне нижнего прилепа ручки. Только в Волжской Булгарии вытянутые на круге сосуды по-прежнему продолжали покрывать лощением. В пределах конкретных центров со временем, видимо, уменьшалось типовое разнообразие. Развитие этой гончарной традиции не было прервано с гибелью золотоордынских городов, но её дальнейшее развитие выходит за рамки моего исследования.

Вторую часть керамического комплекса золотоордынских городов изготавливали мастера, попавшие в пределы Восточной Европы только в золотоордынский период. Они были заметно малочисленней и наладили производство только в крупных и средних по размеру городах. В некоторых случаях (Укек, Волжская Булгария) дело ограничилось выпуском единичных партий продукции, иногда информации о наличии местного производства у нас просто недостаточно (Мохши, Сарайчик). По многим признакам, например, по технике изготовления поддонов, очевидно происхождение гончаров из различных районов. Это привело к существенным отличиям продукции разных городов. Самым вероятным пред-

ставляется их приезд с территории Закавказья (кроме Ширвана). Наиболее заметны различия между гончарными центрами в Азаке и к востоку от него и центрами Юго-Восточного Крыма и к западу от него. И те и другие изготавливали сосуды при помощи вытягивания их на круге из комка глины (РФК-6—7). Они производили и поливную, и неполивную керамику. Ассортимент пришлых гончаров и мастеров, работавших в постсалтовской гончарной традиции, пересекался в небольшой степени. Это касается преимущественно некоторых форм непищевой посуды (копилки, тазы, светильники, туваки и др.).

В большинстве центров, за исключением Юго-Восточного Крыма, они сосуществовали с мастерами постсалтовской гончарной традиции. Несмотря на их технологическое превосходство и на порядок более высокую производительность, на протяжении нескольких десятилетий они не оказывали почти никакого влияния на аборигенных мастеров. Лишь в последний период существования золотоордынских городов начался процесс их симбиоза, прерванный военной катастрофой. Исключением стали некоторые города столичного Нижневолжского региона, где этот процесс начался раньше и зашел гораздо дальше. Несмотря на наличие в нижневолжских столичных центрах крупных производств, доля керамики этой группы была невелика и составляла от долей процента до 10—20%.

Гончары этой традиции, работавшие в восточных районах (Азак, Маджар, Нижнее Поволжье), не использовали ангоб на неполивных сосудах. Лощение в целом нехарактерно, хотя в Маджаре и Азаке часть сосудов всё же лощилась. Хотя им было известно производство штампованной керамики, её количество было очень невелико. Крупные неполивные сосуды, как, например, ямы, составляют очень небольшую долю. Большую часть ассортимента неполивных изделий составляли кувшины среднего размера (рис. 9: 1), горшки, кружки (кувшинчики) (рис. 9: 2—4), афтобы (рис. 10: 2, 3), тазы (рис. 9: 7—9), туваки (рис. 10: 9—11), копилки (рис. 10: 7, 8), масляные лампы (рис. 10: 4, 5) и комбинированные лампы-подсвечники (рис. 10: 6). Выпускались также чаши (рис. 9: 6) и тарелки (рис. 9: 5), большей частью повторяющие формы поливных сосудов, трубы (рис. 10: 12). В Маджаре в небольшом количестве производились сфероконусы (рис. 10: 1).

Среди поливных сосудов наиболее многочисленны чаши с сегментовидным туло-

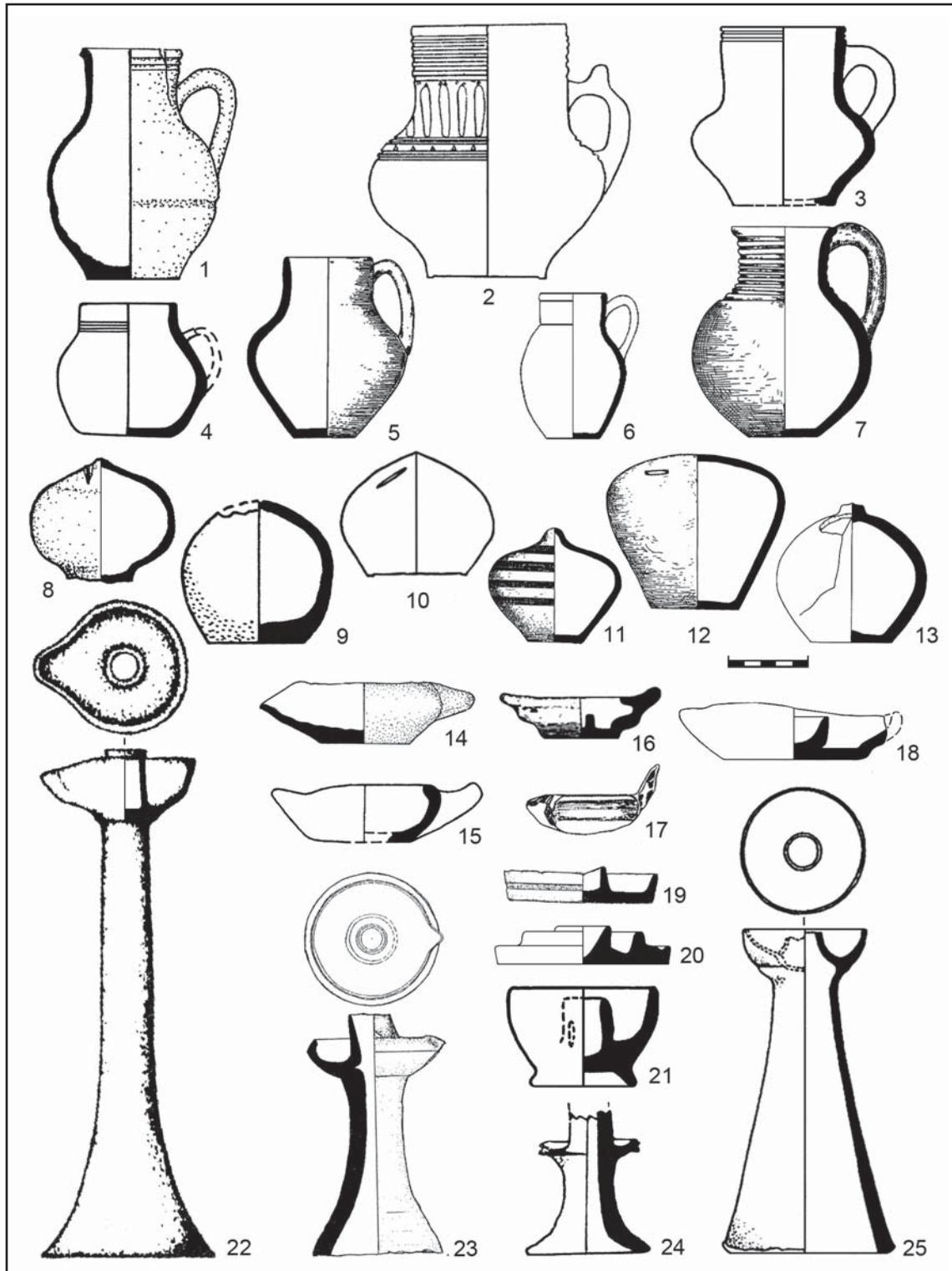

Рис. 6. Постсалтовская гончарная традиция. Кружки (кувшинчики) (1—7); копилки (8—13); светильники-подсвечники (14—25). 1, 8, 14, 19, 22, 23 — Азак; 2, 3, 10, 15, 21 — Болгар (по Хлебникова 1988: рис. 45: 5; 43: 19; 71: 16; 63: 3, 4); 4, 9, 24 — Аккерман (по Кравченко 1986: рис. 17: 6; 23: 2, 7); 5, 12, 16 — Нижнее Поволжье (по Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 46: 2; 89: 2; 95: 4); 6, 17, 25 — Сарайчик (по Самашев, Кузнецова, Плахов 2008: 37; 44); 7, 13, 18, 20 — Укек (по Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 49: 2; Недашковский 2000: рис. 27: 5; 25: 9, 7); 11 — Маджар (по Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 89: 5).

Fig. 6. Post-saltov pottery tradition. Mugs (tiny jugs) (1—7); money boxes (8—13); light fixtures-candlesticks (14—25). 1, 8, 14, 19, 22, 23 — Azak; 2, 3, 10, 15, 21 — Bolgar (after Хлебникова 1988: рис. 45: 5; 43: 19; 71: 16; 63: 3, 4); 4, 9, 24 — Akkerman (по Кравченко 1986: рис. 17: 6; 23: 2, 7); 5, 12, 16 — Нижнее Поволжье (по Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 46: 2; 89: 2; 95: 4); 6, 17, 25 — Сарайчик (по Самашев, Кузнецова, Плахов 2008: 37; 44); 7, 13, 18, 20 — Укек (по Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 49: 2; Недашковский 2000: рис. 27: 5; 25: 9, 7); 11 — Маджар (по Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 89: 5).

63: 3, 4); 4, 9, 24 — Akkerman (after Кравченко 1986: рис. 17: 6; 23: 2, 7); 5, 12, 16 — Lower Volga Region (after Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 46: 2; 89: 2; 95: 4); 6, 17, 25 — Saraichik (after Самашев, Кузнецова, Плахов 2008: 37; 44); 7, 13, 18, 20 — Ukek (after Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 49: 2; Недашковский 2000: рис. 27: 5; 25: 9, 7); 11 — Madzhar (after Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 89: 5).

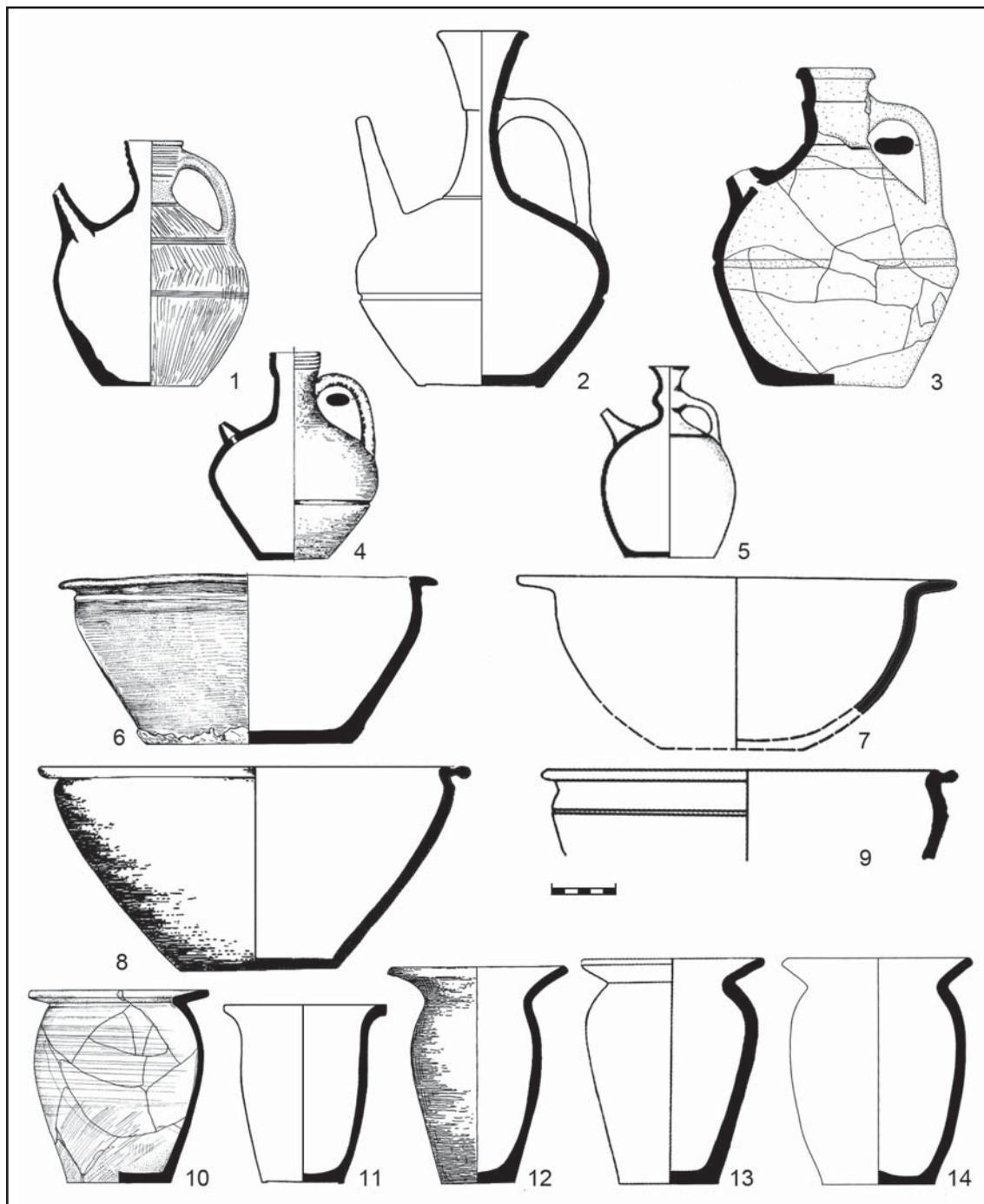

Рис. 7. Постсалтовская гончарная традиция. Афтобы (1—5); тазы (6—9); туваки (10—14). 1, 6, 10 — Азак; 2, 7, 11 — Болгар (по Хлебникова 1988: рис. 39: 1; 61: 14; 66: 5); 3 — Маджар; 4, 8, 12 — Нижнее Поволжье (по Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 51: 2; 67; 90: 3); 5, 9, 13 — Сарайчик (по Самашев, Кузнецова, Плахов 2008: 39, 43); 14 — Укек (по Недашковский 2000: рис. 27: 3).

Fig. 7. Post-saltov pottery tradition. Aftobas (aquamanales) (1—5); basins (6—9); tuvaks (10—14). 1, 6, 10 — Azak; 2, 7, 11 — Bolgar (after Хлебникова 1988: рис. 39: 1; 61: 14; 66: 5); 3 — Madzhar; 4, 8, 12 — Lower Volga Region (after Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 51: 2; 67; 90: 3); 5, 9, 13 — Saraichik (after Самашев, Кузнецова, Плахов 2008: 39, 43); 14 — Ukek (after Недашковский 2000: рис. 27: 3).

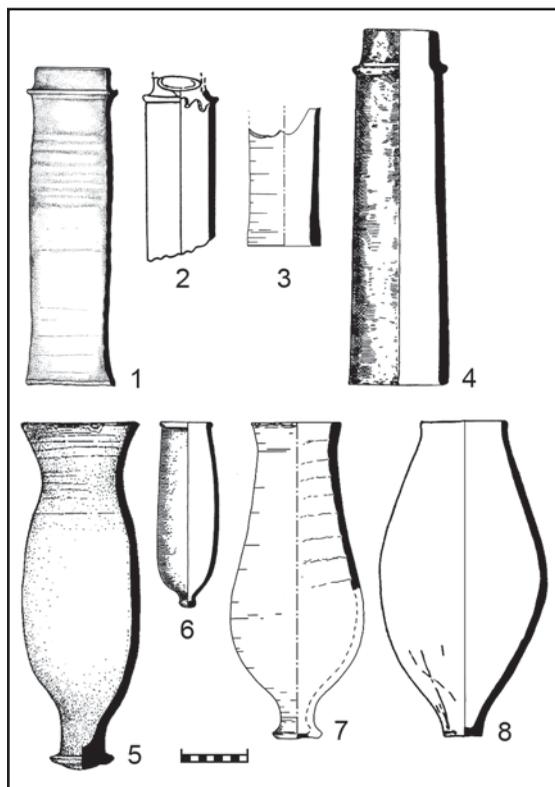

Рис. 8. Постсалтовская гончарная традиция. Трубы (1—4); дигири (5—8). 1, 5 — Азак; 2 — Аккерман (по Кравченко 1986: рис. 23: 17); 3, 7 — Маджар (по Волков 2016: рис. 12: 1, 2); 4, 6 — Нижнее Поволжье (по Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 99: 1; 97: 2); 8 — Шумейка (по Волков, Малышев, Тугушев 2013: рис. 1: 2).

Fig. 8. Post-saltov pottery tradition. Tubes (1—4); water wheel vessels (5—8); 1, 5 — Azak; 2 — Akkerman (after Кравченко 1986: рис. 23: 17); 3, 7 — Madzhar (after Волков 2016: рис. 12: 1, 2); 4, 6 — Lower Volga Region (after Фёдоров-Давыдов 2001: табл. 99: 1; 97: 2); 8 — Shumeika (after Волков, Малышев, Тугушев 2013: рис. 1: 2).

вом (рис. 11: 8) и чаши с высоким бортиком (рис. 11: 7), афтобы (рис. 12: 5), а также кувшинчики (кружки) с шаровидным туловом (рис. 11: 3). Выпускались также кувшины (рис. 11: 1, 2) и кружки (рис. 11: 4) других форм, горшки (рис. 11: 5), тарелки (рис. 11: 6), чашечки (рис. 11: 9) с диаметром венчика 9—11 см, масляные лампы (рис. 12: 4) и туваки (рис. 12: 8). Производилась в восточных регионах и мелкая поливная тара: амфоры (рис. 12: 1—3) и альбарелло (рис. 12: 6, 7), но широкого распространения она не получила. Крупные чаши и блюда крайне редки. Для ornamentации использовалась техника сграффито и роспись ангобом. Полихромная расцветка сосудов дальше нескольких проб развития не получила.

Производство этой группы керамики появилось в городах Золотой Орды не ранее начала XIV в., а массовым оно стало только ближе к сер. XIV в. В это время начинается активный экспорт этой керамики в другие регионы (Среднее Поволжье, Русь). Со временем растет доля керамики со сложной ornamentацией. Её развитие обрывается в конце XIV в.

Особое место среди гончарных производств Золотой Орды занимали центры Юго-Восточного Крыма (Солхат, Судак, Каффа). В отличие от регионов, расположенных к востоку, в их возникновении, наряду с пришлыми мастерами, вероятно, участвовали гончары местного происхождения. Эти мастерские оказались настолько мощными, что на протяжении долгого времени обеспечивали поливной керамикой большую часть Восточной Европы (Бочаров, Масловский 2015; Масловский 2015) и поэтому, в немалой степени, определяли облик керамического комплекса Золотой Орды. За исключением небольшой части тарных кувшинов, сосуды вытягивались из комка глины (РФК-6—7). В качестве сырья использовались пластичные глины в чистом виде или, значительно чаще, с примесью шамота. Для неполивной керамики мог использоваться коричневый ангоб. Для ornamentации поливной керамики использовались техника сграффито, роспись ангобом, штамповка, подглазурная роспись. Здесь, в отличие от восточных центров, была также распространена техника сграффито с полихромной расцветкой. Существуют значительные различия на уровне базовых технологических приемов между отдельными центрами Юго-Восточного Крыма.

Неполивная часть ассортимента группы изучена недостаточно. Можно лишь констатировать его достаточное разнообразие. Выпускались кувшины, афтобы, горшки, двуручные глубокие миски (рис. 14: 10), трубы, копилки (рис. 13: 9), подсвечники и даже амфоры. Поливная керамика наиболее разнообразна в сравнении с продукцией других золотоордынских центров. Среди кувшинов можно выделить четыре основных формы. Плоскодонные кувшины с шаровидным (рис. 13: 2) и удлиненным корпусом (рис. 13: 3). Кувшины на кольцевом поддоне с биконическим туловом (рис. 13: 4) очень вариabельны по профилировке верхней части сосуда. Кувшины на кольцевом поддоне со штампованным ornamentом (рис. 13: 5) имеют горло, примерно равное 1/2 всей высоты сосуда. Афтобы с шаровидным туловом (рис. 13: 6) пред-

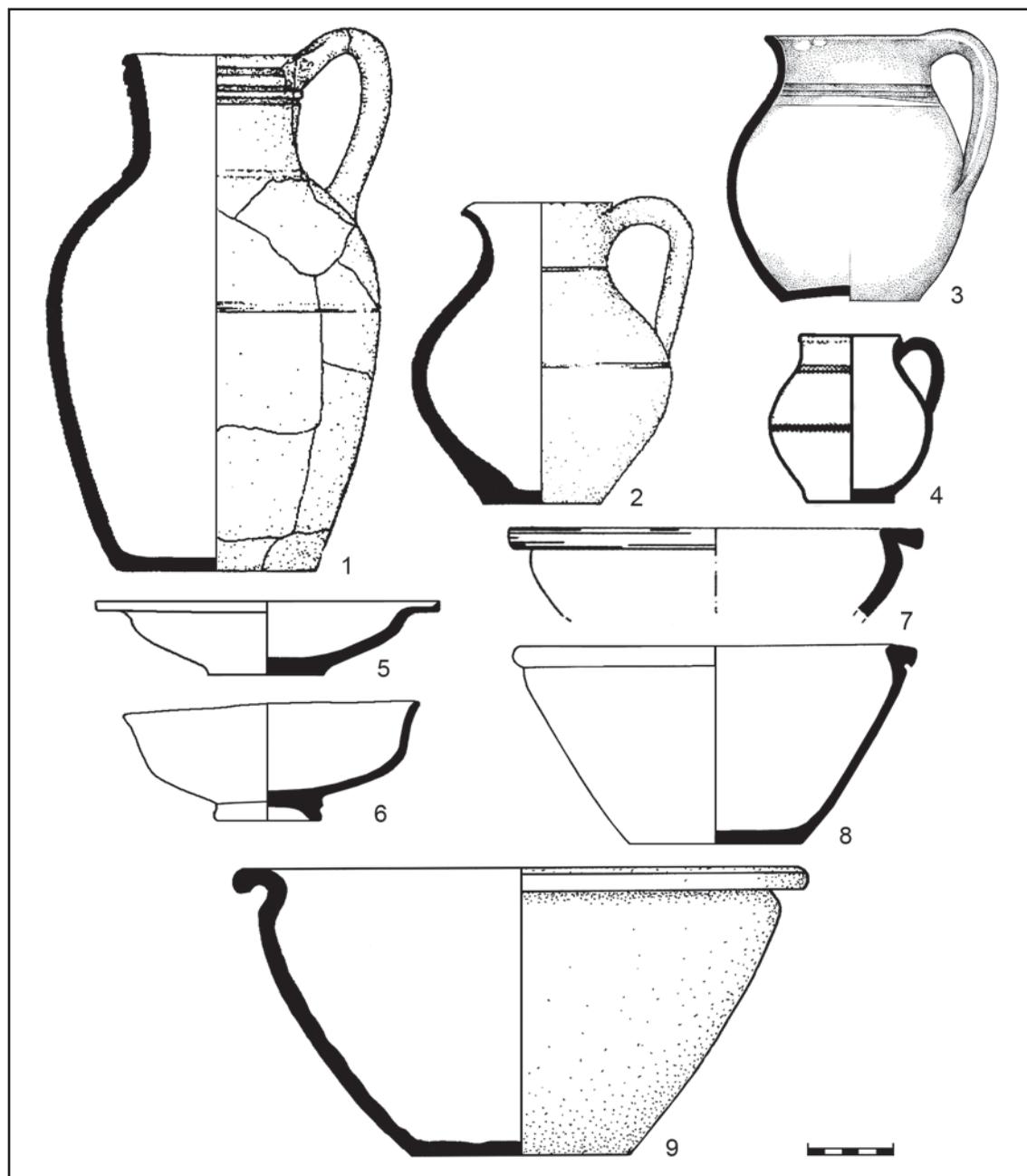

Рис. 9. «Закавказская» гончарная традиция. Неполивная керамика. Кувшины (1); кружки (2—4); тарелка (5); чаша (6); тазы (7—9). 1—3, 9 — Азак; 4—6, 8 — Нижнее Поволжье (по Зеленева, Курочкина 2009: рис. 81: 1; 85: 2; 83: 10; 86: 6); 7 — Маджар (по Волков 2016: рис. 20: 5).

Fig. 9. “Transcaucasian” pottery tradition. Unglazed pottery. Jugs (1); mugs (2—4); plate (5); bowl (6); basins (7—9). 1—3, 9 — Azak; 4—6, 8 — Lower Volga Region (after Зеленева, Курочкина 2009: рис. 81: 1; 85: 2; 83: 10; 86: 6); 7 — Madzhar (after Волков 2016: рис. 20: 5).

ставлены несколькими размерными типами. Ни в одном другом регионе Золотой Орды не выпускалось такого количества аптечных амфор (рис. 13: 7). Они имели несколько размерных стандартов от 17—18 до примерно 40 см высотой. Также широко распространялись богато орнаментированные крымские альбарелло на кольцевом поддоне (рис. 13: 8),

во многих случаях приписываемые авторами к местной продукции (Булатов 1976: 89; Тихомолова, Попандопуло 2005: 192). Очень разнообразны типологически поливные сосуды открытых форм: тарелки (рис. 14: 1), блюда (рис. 14: 2), большие чаши (рис. 14: 4, 5), чашечки (рис. 14: 6), чаши (рис. 14: 3, 7—9), миски с ручками (рис. 14: 10). Только этот реги-

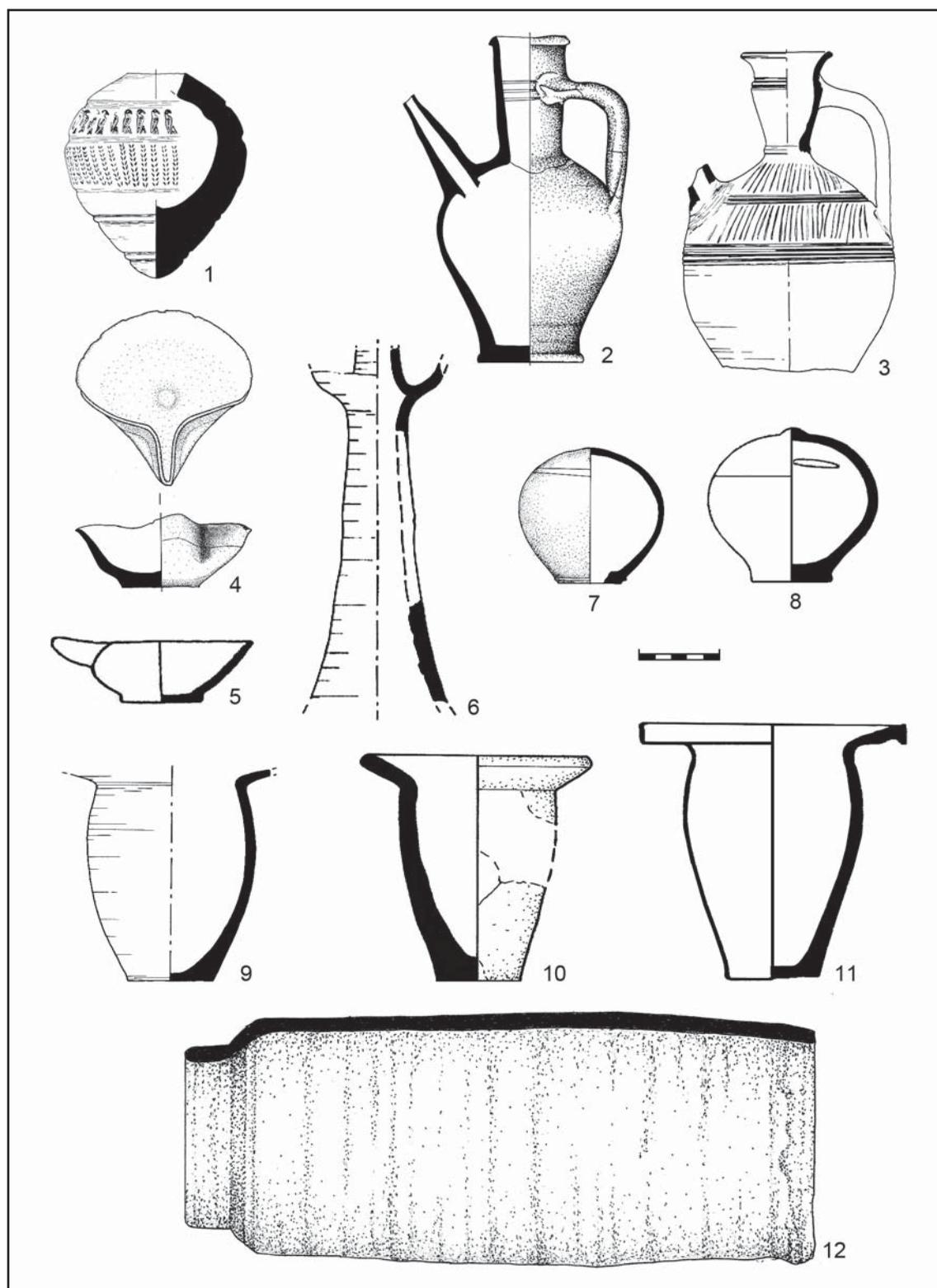

Рис. 10. «Закавказская» гончарная традиция. Неполивная керамика. Сфероконысы (1); афтобы (2, 3); светильники (4—6); копилки (7, 8); тувакы (9—11); трубы (12). 1, 3, 6, 9 — Маджар (по Волков 2016: рис. 27: 5; 19: 3; 23: 3; 20: 10); 2, 4, 7, 10, 12 — Азак; 5, 8, 11 — Царевское городище (по Зеленева, Курочкина 2009: рис. 87: 5; 89: 3; 88: 3).

Fig. 10. “Transcaucasian” pottery tradition. Unglazed pottery. Spheroconical vessels (1); aftobas (aquamanales) (2, 3); light fixtures (4—6); money boxes (7, 8); tuvaks (9—11); tubes (12). 1, 3, 6, 9 — Madzhar (after Волков 2016: рис. 27: 5; 19: 3; 23: 3; 20: 10); 2, 4, 7, 10, 12 — Azak; 5, 8, 11 — Tsarevskoye hillfort (after Зеленева, Курочкина 2009: рис. 87: 5; 89: 3; 88: 3).

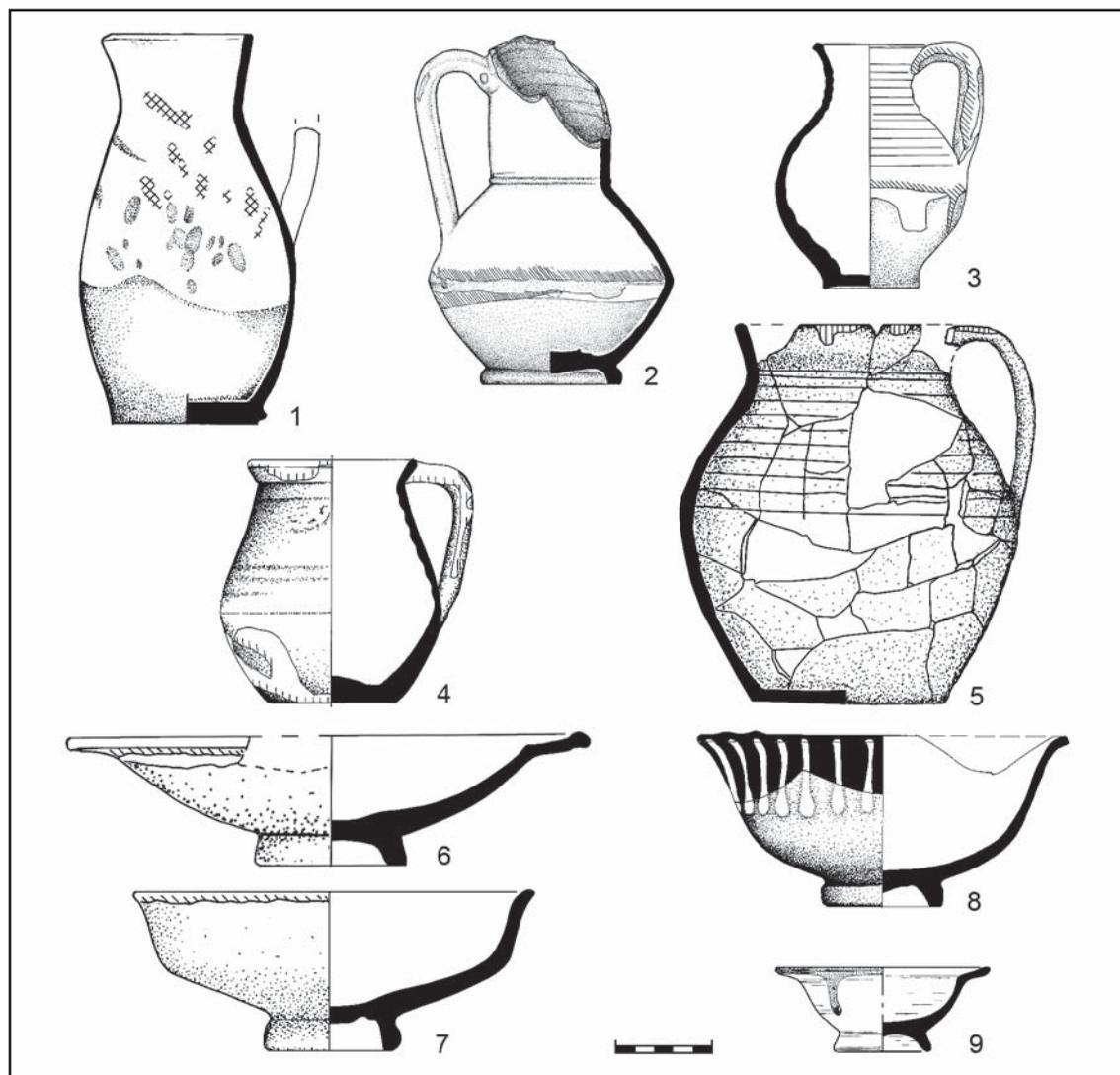

Рис. 11. «Закавказская» гончарная традиция. Поливная керамика. Кувшины (1, 2); кувшинчики (кружки) (3, 4); горшок (5); блюдо (6); чаши (7, 8); чашечка (9). 1—8 — Азак; 9 — Маджар (по Волков 2016: рис. 42).

Fig. 11. “Transcaucasian” pottery tradition. Glazed pottery. Jugs (1, 2); tiny jugs (mugs) (3, 4); pot (5); dish (6); bowls (7, 8); little bowl (9). 1—8 — Azak; 9 — Madzhar (after Волков 2016: рис. 42).

он выпускал в заметном количестве крупные сосуды — блюда и чаши с диаметром венчика до 40 см и, вероятно, больше.

Кроме поливной керамики, за пределы полуострова в заметном количестве вывозились, очевидно, вместе со своим содержимым, только тарные кувшины с яйцевидным туловом и врезным орнаментом на верхней части тулова (рис. 13: 1).

Особенностью керамического комплекса Крымского полуострова было то, что сюда почти не проникала продукция других регионов Золотой Орды.

Орнаментация и в меньшей степени морфология сосудов заметно изменялась со временем. Это делает их хорошим датированным

материалом для золотоордынских памятников. Производство этой группы керамики появляется, вероятно, уже в 3-й четв. XIII в. в Судак. В 1-й пол. XIV в. наиболее многочисленна продукция Солхата. С сер. XIV в. увеличивается доля керамики Каффы. Первоначально, большая часть поливной керамики была не орнаментирована. Для периода до конца 1-й четв. XIV в. характерны кувшины со штампованным орнаментом, покрытые ангобом. Монетами 1330-х гг. датируется абсолютное большинство сосудов открытых форм, орнаментированных пятнами коричневого или марганцевого цвета. С середины XIV в. резко возрастает доля сосудов с расцветкой пятнами орнамента в технике сграф-

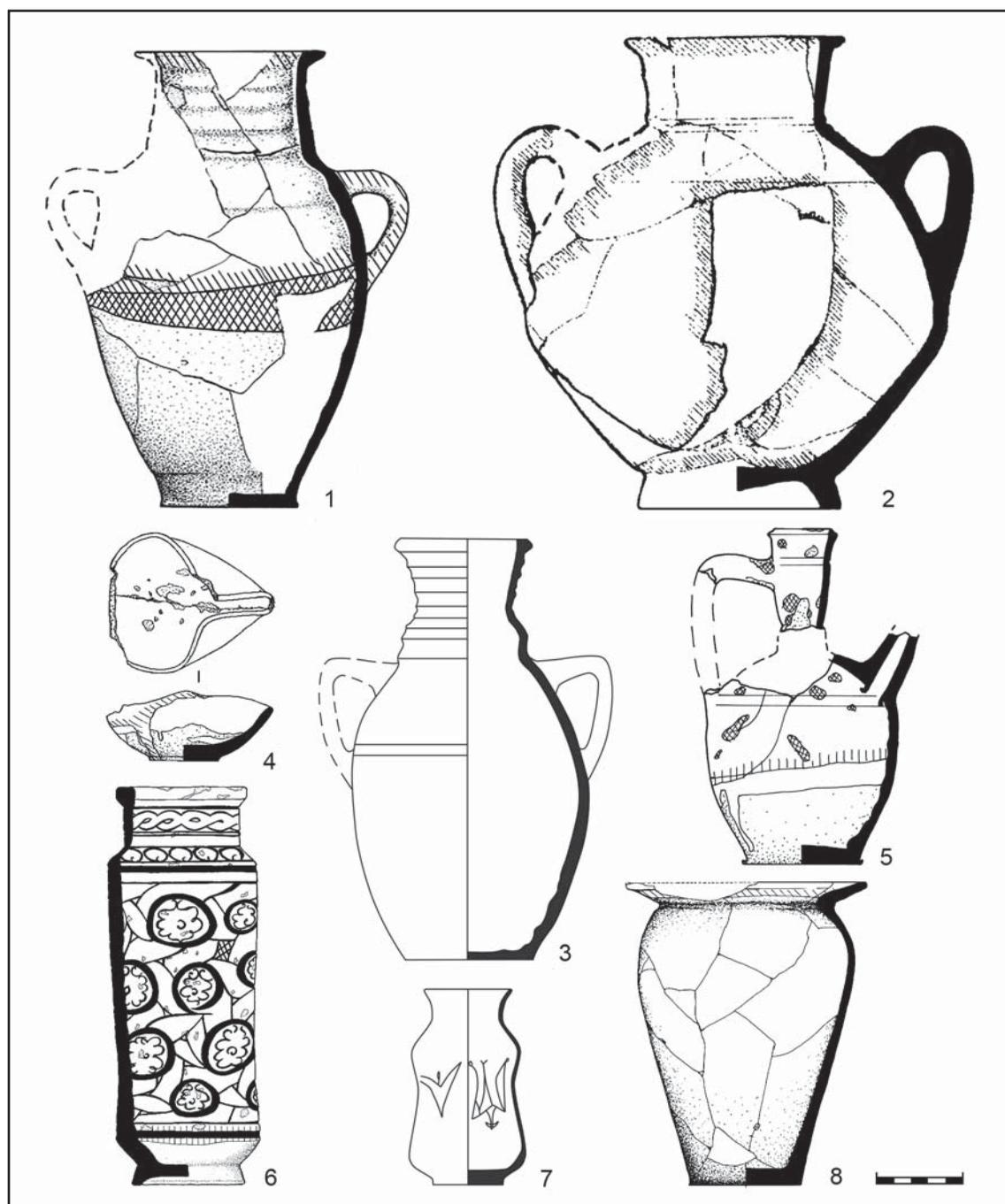

Рис. 12. «Закавказская» гончарная традиция. Поливная керамика. Аптечные амфоры (1—3); светильники (4); афтобы (5); альбарелло (6, 7); тувак (8). 1, 4, 5, 6, 8 — Азак; 2 — Маджар; 3, 7 — Царевское городище (по Зеленева, Курочкина 2009: рис. 94: 1; 96: 5).

Fig. 12. “Transcaucasian” pottery tradition. Glazed pottery. Pharmaceutical amphoras (1—3); light fixtures (4); aftobas (aquamanales) (5); albarello (6, 7); tuvak (8). 1, 4, 5, 6, 8 — Azak; 2 — Madzhar; 3, 7 — Tsarevskoye hillfort (after Зеленева, Курочкина 2009: рис. 94: 1; 96: 5).

фито. Найдены подчас десятки сосудов с абсолютно идентичным декором, датирующиеся одними и теми же типами монет.

В середине XIV в. керамика Восточного Крыма была потеснена из Поволжского региона местной продукцией. В отличие от других

гончарных центров, производство керамики в городах Юго-Восточного Крыма не оборвалось в конце XIV в. Оно оказалось наиболее долговечным продолжаясь вплоть до конца XVIII в. Вероятно, при участии мастеров Юго-Восточного Крыма развилось производ-

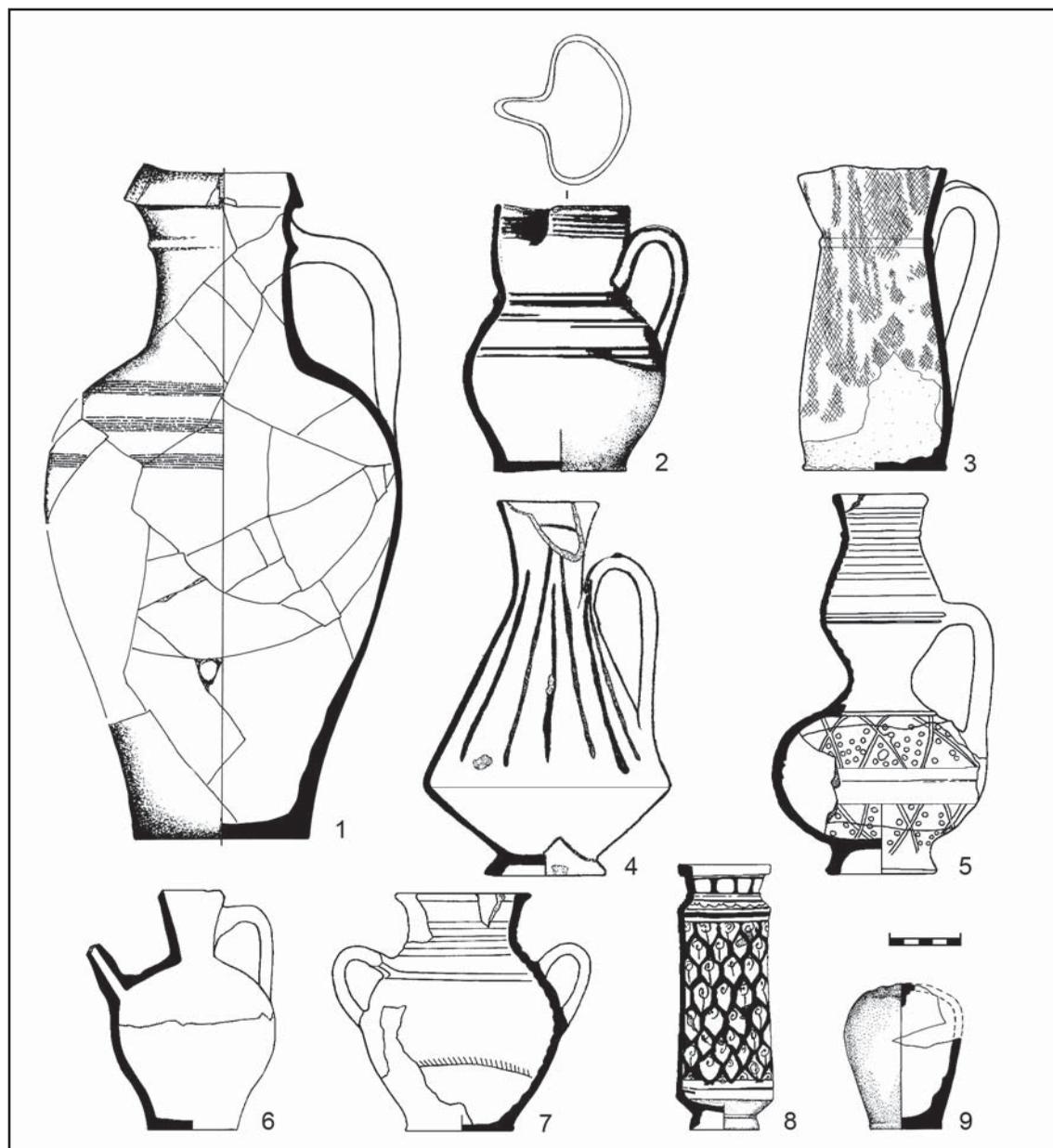

Рис. 13. Керамика Юго-Восточного Крыма. Тарный кувшин (1); поливные кувшины (2—5); афтоба (6); аптечная амфора (7); альбарелло (8); копилка (9).

Fig. 13. South-Eastern Crimea pottery. Container jug (1); glazed jugs (2—5); aftobas (aquamanale) (6); pharmaceutical amphoras (7); albarello (8); money box (9).

ство подобной керамики в городах Поднестро-
вья, хотя здесь нужны дополнительные иссле-
дования.

Особняком стоит производство кашин-
ной керамики, являющейся ещё одной ви-
зитной карточкой золотоордынской археоло-
гии. Ей посвящено большое число публика-
ций. Правда, большинство из них посвящено
орнаментации (Булатов 1968; Носкова 1976;
Шляхова 1980; Скоробогатова 1983; Лисо-
ва 2012). Для изготовления кашины исполь-
зовались высококремнеземные массы со свя-

зующими добавками. Достоверно установле-
но её производство только для Селитренного
и Царевского городищ. Возможно, она произ-
водилась также в Укеке. Ассортимент состо-
ял из следующих форм: вазы (рис. 15: 1), бу-
тыли (рис. 15: 2), альбарелло (рис. 15: 3), ку-
вшины (рис. 15: 4), чернильницы (рис. 15: 5),
гульбданы (рис. 15: 6), блюда (рис. 15: 7), ча-
шечки (рис. 15: 8) чаши (рис. 15: 9—11). Впро-
чем, большую часть находок составляют чаши
всего нескольких типов с диаметром венчика
16—19 см.

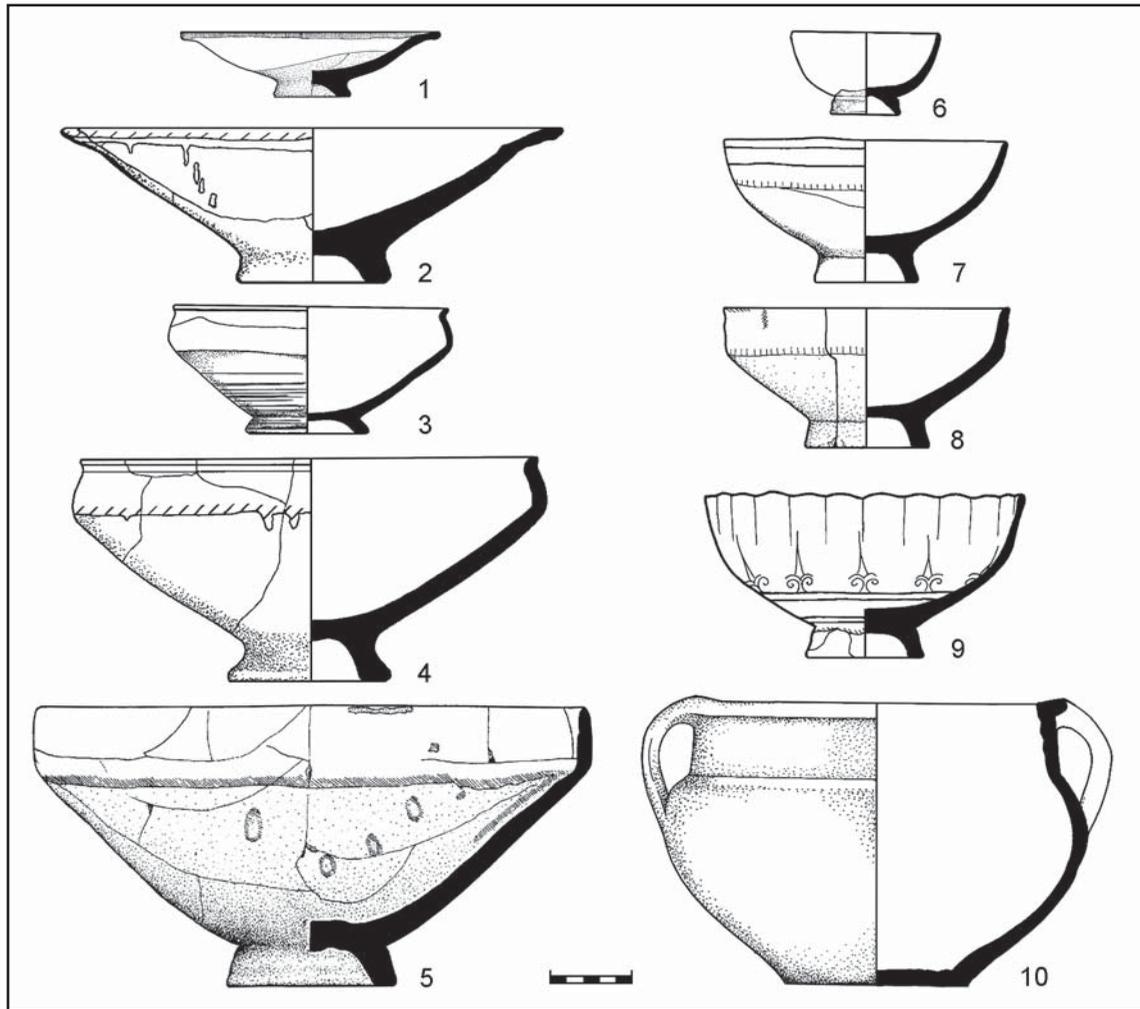

Рис. 14. Керамика Юго-Восточного Крыма. Тарелка (1); блюдо (2); большие чаши (4, 5); чаши (3, 7—9); чашечка (6); миска с ручками (10). Место находки — Азак.

Fig. 14. South-Eastern Crimea pottery. Plate (1); dish (2); big bowls (4, 5); bowls (3, 7—9); small cup (6), tureen with handles (10). Findings location — Azak.

Производство кашинных сосудов началось на территории Золотой Орды, вероятно, не ранее 2-й четв. XIV в., а по настоящему массовым оно становится к середине XIV в. Это хорошо согласуется с тем, что ремесло это было создано мастерами с территории Ирана, где в 1335 г. начинается кровавая смута. Нововведения, появившиеся на территории Золотой Орды, минимальны и сводятся преимущественно к некоторому упрощению орнаментов. Не замечается статистически значимой разницы в частоте использования той или иной техники орнаментации между кашинной керамикой разных хронологических отрезков. Производство кашинной керамики оборвалось в кон. XIV в.

Наряду с вышеперечисленными гончарными традициями, на территории Золотой Орды представлена и другая керамика, имев-

шая более локальное распространение и связанная с определенными этническими группами. Это преимущественно продукция домашнего промысла или ремесла с ограниченным рынком сбыта. Производилась главным образом кухонная посуда. Но эти группы гончаров испытывали воздействие ремесленников, владевших более совершенными технологиями. В частности, среди них распространяются округлые в плане гончарные двухъярусные горны, тогда как ранее гончары этих групп использовали для обжига керамики обычные бытовые печи. Доля их продукции постепенно снижалась. Это результат не только развития гончарного ремесла, но и снижения обособленности отдельных этнических групп.

Прежде всего, укажем на керамику древнерусского производства (рис. 16: 1—4). Она встречена не только на поселениях с пре-

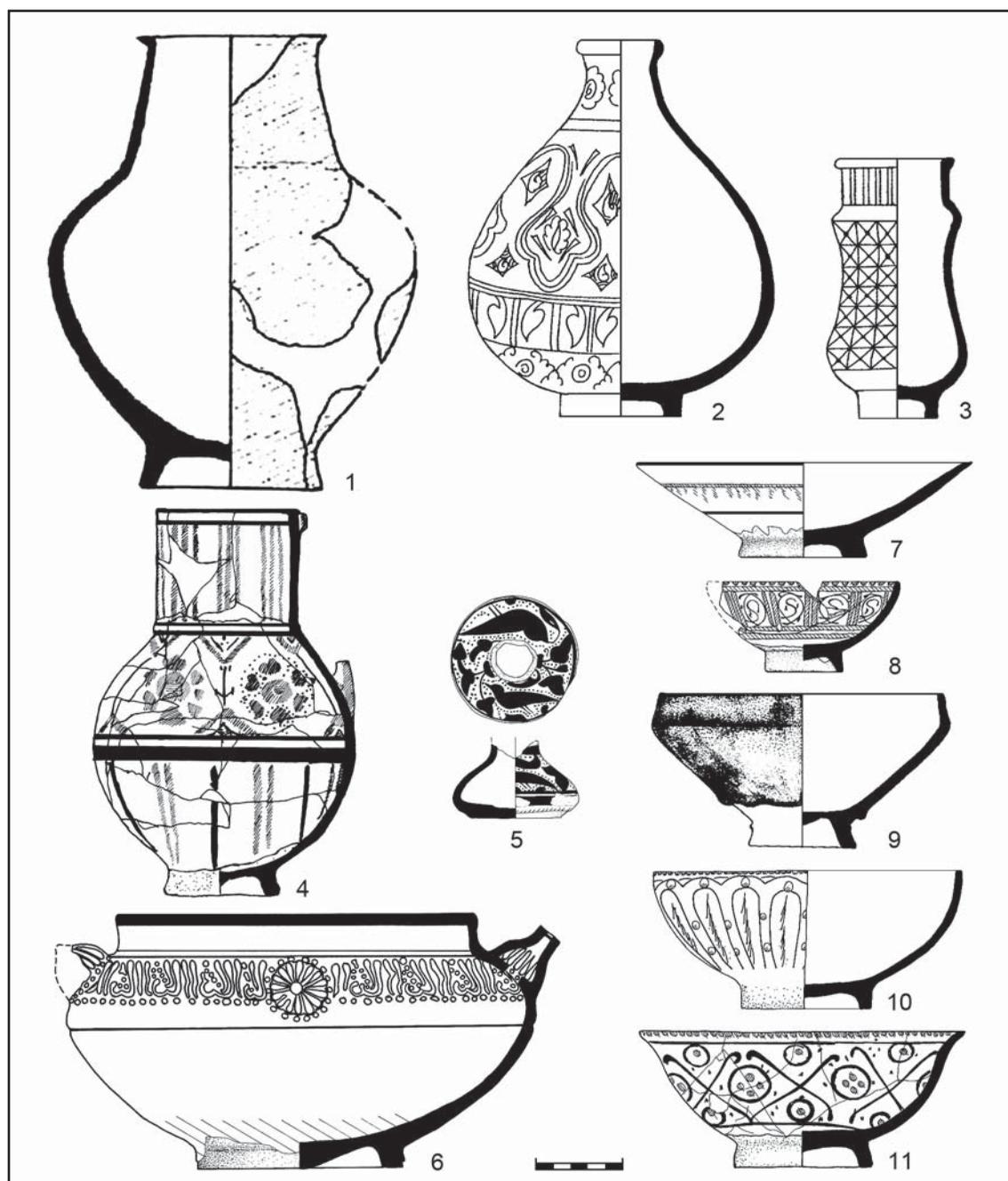

Рис. 15. Кашинская керамика. Ваза (1); бутылка (2); альбарелло (3); кувшин (4); чернильница (5); гульбадан (6); тарелка (7); чашечка (8); чаши (9—11). Место находки: 1, 4—11 — Азак; 2 — Царевское (2, 3 — по Лисова 2012: табл. 3: 1; 4: 6).

Fig. 15. Qashan pottery. Vase (1); bottle (2); albarelllo (3); jug (4); ink pot (5); gulabdan (6); plate (7); little bowl (8); bowls (9—11). Findings location: 1, 4—11 — Azak; 2 — Tsarevskoye settlement (2, 3 — after Лисова 2012: табл. 3: 1; 4: 6).

имущественно русским населением в Среднем Подонье, но и в крупных городах Поволжья и в Азаке. В Укеке она составляет вторую по численности группу керамики. Её производство на территории Золотой Орды изучено плохо. Немалая её часть поступала сюда вместе с мигрантами, как это прослеживается для

Азака. Локальным вариантом древнерусской является производство марийской керамики, отличающейся примесью дробленой раковины (рис. 16: 5) и распространенной на территории Волжской Булгарии.

Наиболее примитивной в плане организации производства следует считать мордовскую

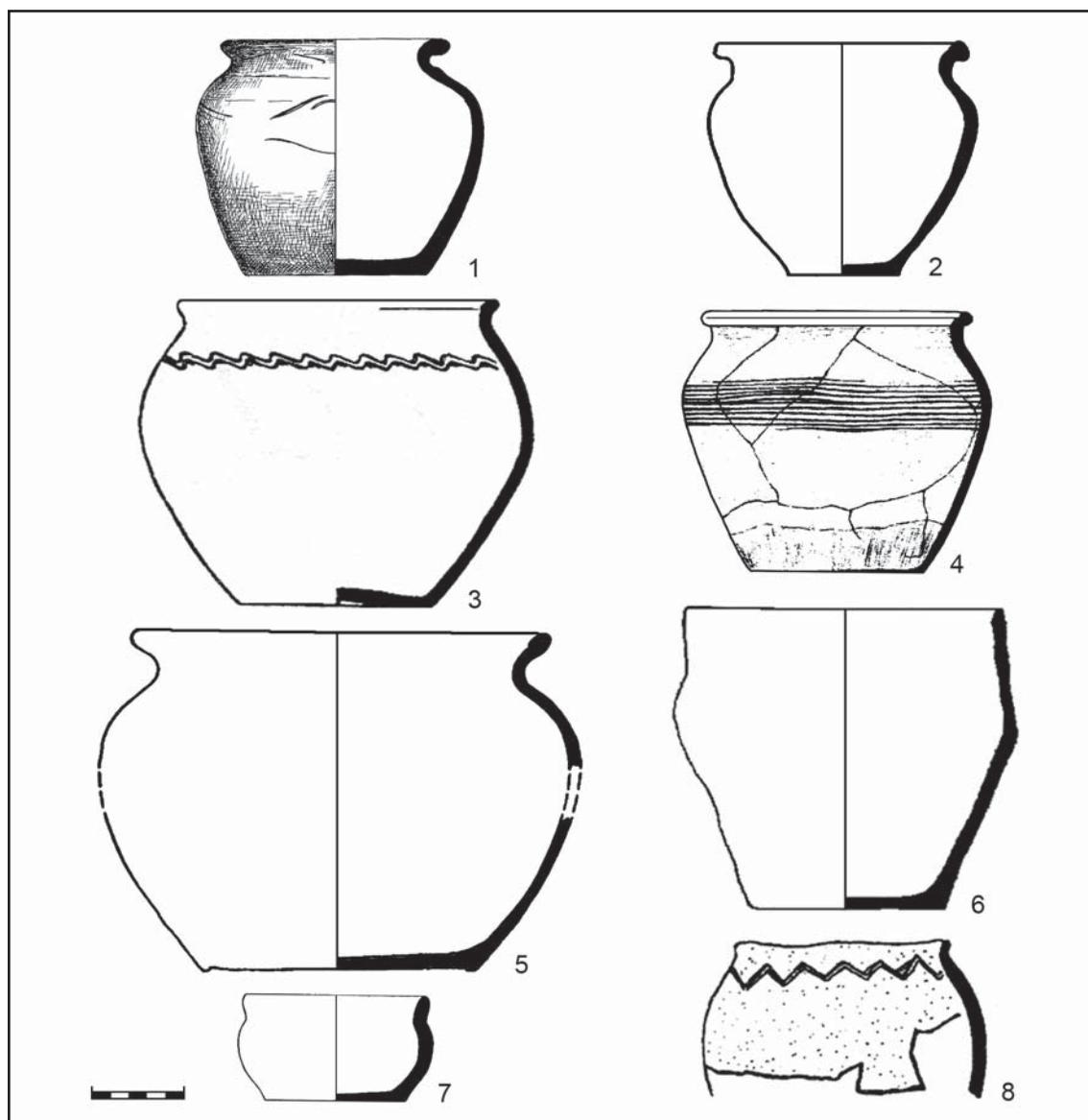

Рис. 16. Русская (1—4), марийская (5), мордовская (6—8) керамика. 1 — Азак; 2, 5 — Болгар (по Хлебникова 1988: рис. 16: 14; 19: 1); 3, 8 — Водянское городище (по Мыськов 2002: рис. 6: 16; 5: 2); 4, 7 — Укек (по Кубанкин 2014: 2: 1; Недашковский 2000: 27: 7); 6 — Барбашинский могильник (по Васильева 1993: рис. 13).

Fig. 16. Russian (1—4), Mari (5), Mordovian (6—8) pottery. 1 — Azak; 2, 5 — Bolgar (after Хлебникова 1988: рис. 16: 14; 19: 1); 3, 8 — Vodyanskoye hillfort (after Мыськов 2002: рис. 6: 16; 5: 2); 4, 7 — Ukek (after Кубанкин 2014: 2: 1; Недашковский 2000: 27: 7); 6 — Barbashinskiy graveyard (after Васильева 1993: рис. 13).

керамику (рис. 16: 6—8). Она по-прежнему оставалась лепной. Для её изготовления использовались глины с примесью шамота, навоза и дресвы. Представлены слабо профилированные горшки и миски. Помимо собственно мордовских земель (Курочкина 2011), она отмечена на территории Волжской Булгарии, в Укеке и, вероятно, на Водянском городище.

Последней среди гончарных традиций, встреченных более чем в одном регионе, является керамика, получившаяся в классификации керамики Волжской Булгарии Т. А. Хлеб-

никовой обозначение «группа XIX» (Хлебникова 1988: 38—49). Она встречается, помимо Волжской Булгарии, в Укеке, Нижнем Поволжье, Сарайчике и Азаке. В Болгаре она составляет вторую по численности группу после керамики постсалтовской гончарной традиции. Для её изготовления использовались малопластичные слабожелезные глины с очень мелким песком. В качестве искусственной примеси вводилось небольшое количество навоза. Сосуды изготавливались путем спиралевидного лоскутного налёпа, в два

приема — округлое дно и остальная часть сосуда. Отмечен и спирально-жгутовой налп. Следы обстругивания деревянным ножом могут фиксироваться по всей поверхности, включая места прилепов ручек. На части сосудов венчик заглажен на круге. Группа очень неоднородна по технологическому уровню (от РФК-0 до РФК-4) и качеству изготовления сосудов. Наряду с очень грубыми изделиями, встречены сосуды с равномерными по толщине стенками и хорошо заглаженной на круге поверхностью. Преобладающий цвет изделий темно-серый или бурый. Большая часть сосудов имеет трехслойный обжиг.

Орнаментировались сосуды пальцевыми вдавлениями, оттисками зубчатого штампа и одиночными волнистыми линиями. Специфичны для этой группы керамики орнаменты, выполненные при помощи штампов пунсонов в виде розеток, собранных в группы, или зооморфных фигур. Использовался также штамп-валик. Подобные орнаменты встречаются на сосудах, имеющих высокое качество изготовления.

Основу ассортимента составляли котлы с ручками особой формы двух основных типов (рис. 17: 1—3). Ими, за немногочисленными исключениями из Азака, ограничиваются находки этой группы керамики за пределами Волжской Булгарии. В этом регионе представлены также крышки (рис. 17: 5), кружки (рис. 17: 4), горшки, ковши (рис. 17: 6), чаши, светильники.

Нигде, кроме Болгара, эта группа не представлена в таком количестве, не имеет такого разнообразия форм и не наблюдается таких колебаний в уровне их изготовления. Она появилась в Среднем Поволжье в сложившемся виде, вместе с этнической группой, её использовавшей, которая переселилась сюда из Средней Азии. Конечно, это не исключает её дальнейшей эволюции на новом месте под влиянием, прежде всего, мастеров постсалтовской гончарной традиции.

Среди групп керамики, производившихся только в одном регионе, следует отметить продукцию Юго-Западного Крыма, выпускавшуюся здесь в XIV—XV вв. (Тесленко 2014). Сосуды изготавливались путем вытягивания из комка (РФК-7). Использовались формовочные массы с примесью мелкого цветного песка. Сосуды имеют темно-коричневый или темно-красный цвет. Для части сосудов (некоторые тарные кувшины, столовые кувшины, кружки, водолеи) характерна роспись белым ангобом. Небольшая часть сосудов (двух- и одноручные столовые кувшины и водолеи)

имела, помимо этого, нестойкую сложную роспись в три цвета (красный, белый, черный) (рис. 18: 2). Керамика отличалась тонкостенностью (иногда 3—4 мм). Ассортимент весьма разнообразен: двуручные тарные кувшины (рис. 18: 1), столовые одноручные кувшины различных типов (рис. 18: 5), горшки (рис. 18: 3), кружки (рис. 18: 4), специфической формы водолеи (рис. 18: 2), чаши (рис. 18: 7), крышки (рис. 18: 6), светильники, трубы и даже печные изразцы. Генезис и точное время сложения производства этой группы керамики нельзя признать установленными. Время её исчезновения совпадает со временем турецкого завоевания Крыма. Керамика этой группы в заметном количестве распространялась на территории других причерноморских регионов. Правда, поступали сюда почти исключительно горшки, тарные и столовые кувшины.

В этот ряд групп следует отнести производство хумов со следами выколотки на внутренней поверхности, на которых отмечены клейма с именем гончара Ананда сына Саркиса (Крамаровский 1978). Их находки отмечены не только в Поволжье, но даже в Азаке.

Наконец, на территории Золотой Орды работали группы гончаров, производство и распространение продукции которых было узко локальным. Наверняка целый их ряд ещё не выделен. Прежде всего, это ряд групп керамики на территории Волжской Булгарии: XIII группа (Джукетау), XVII группа (Сувар), XVIII группа (родановская культура). В производстве некоторых из них в золотоордынский период совершенно отчетливо наблюдается прогресс. Более активно используется круг, расширяется ассортимент.

Керамический комплекс Золотой Орды дополняли импорты из других стран. Их состав и доля для разных регионов и типов памятников сильно различались. Тем не менее, нельзя не упомянуть трапезундские амфоры, штампованную керамику Хорезма, китайский фарфор, поливные сосуды из Византии, Ширвана, Средней Азии и ряд других более экзотических групп керамики.

Обобщая, можно дать следующую характеристику керамики Золотой Орды. Основную её массу составляли сосуды, произведенные в постсалтовской гончарной традиции, в большом числе центров, распространенных на основной территории европейской части Золотой Орды, за исключением Крыма. Независимо от этнической принадлежности гончаров, их продукция использовалась всем населением основной части европейских земель Золотой Орды, включая переселившихся

Рис. 17. Керамика Болгара. 19 группа (1—6), 13 группа (7), 17 группа (8), 18 группа (9). Котлы (1—3, 7, 9); кружка (4); крышка (5); ковш (6); горшок (8). 1, 2, 5 — Азак; 3, 4, 6—9 — Болгар (по Хлебникова 1988: рис. 24: 1; 26: 4; 27: 17; 15: 6; 12: 5; 21: 9).

Fig. 17. Bolgar pottery. Group 19 (1—6), Group 13 (7), Group 17 (8), Group 18 (9). Boilers (1—3, 7, 9); mug (4); vessel lid (5); ladle (6); pot (8). 1, 2, 5 — Azak; 3, 4, 6—9 — Bolgar (after Хлебникова 1988: рис. 24: 1; 26: 4; 27: 17; 15: 6; 12: 5; 21: 9).

ся сюда русских, мордву и даже итальянцев, проживавших в Тане. При этом мастерские этой гончарной традиции имели самый низкий из вообще возможных для ремесленного производства керамики уровень использу-

емых технологий. Поэтому возможности для увеличения производительности были минимальны (упрощение орнаментации, постепенный отказ от лощения, узкая специализация мастерских). Развитие золотоордынско-

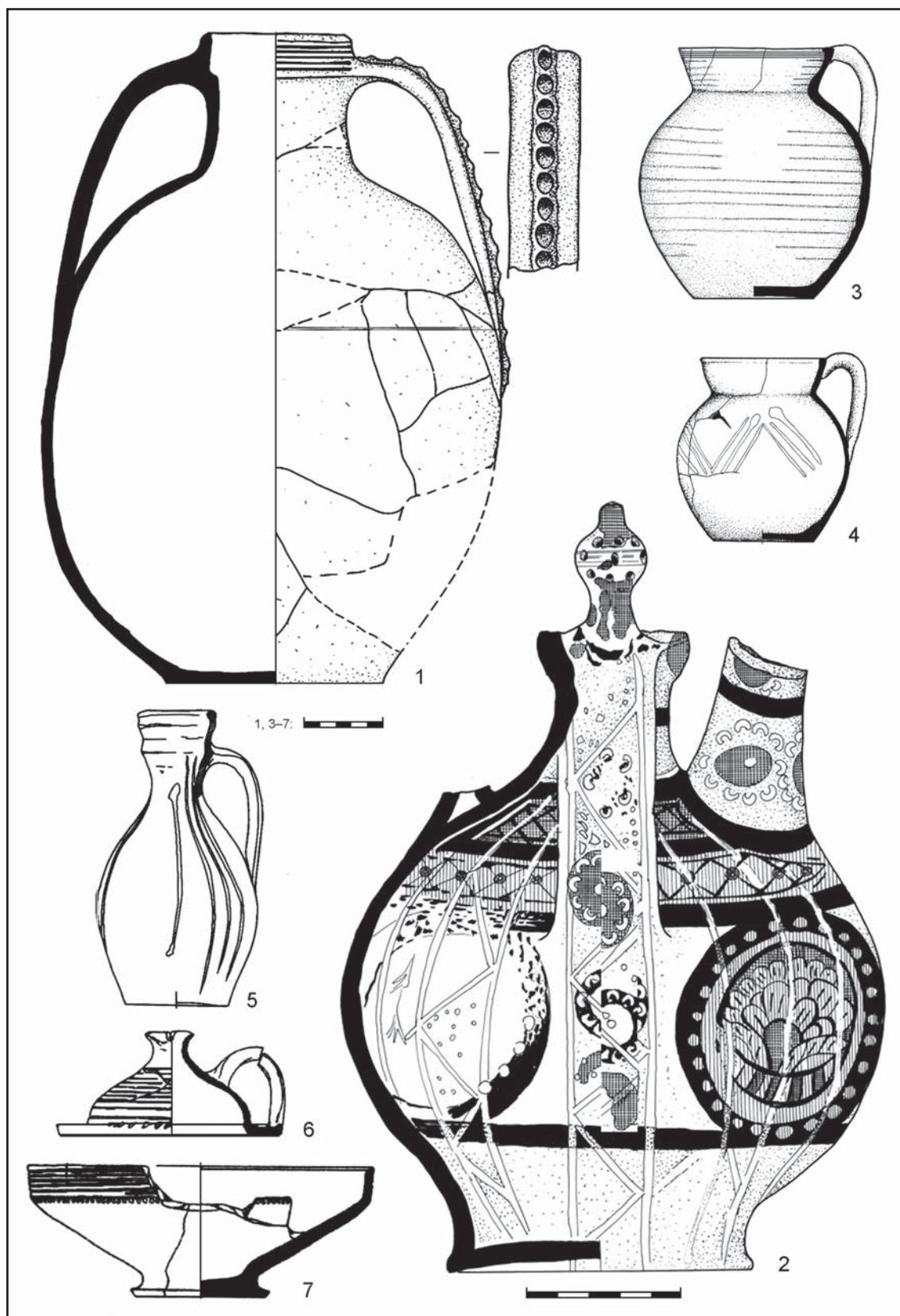

Рис. 18. Керамика Юго-Западного Крыма. Двуручный кувшин (1); водолей (2); горшок (3); кружка (4); кувшин (5); чаша (6); крышка (7). 1—4 — Азак; 5—7 — Алустон (по Тесленко 2014: рис. 21: 2; 25: 3; 11: 4.1).

Fig. 18. South-Eastern Crimea Pottery. Double handed jug (1); aquamanale (2); pot (3); mug (4); jug (5); vessel lid (6); bowl (7). 1—4 — Azak; 5—7 — Aluston (after Тесленко 2014: рис. 21: 2; 25: 3; 11: 4.1).

го гончарства шло в основном экстенсивным путем. Увеличивалось число производственных центров и число мастеров. Переход на более совершенные технологии прослеживается только в столичных нижеволжских центрах, но и здесь он оказался не завершён.

Наблюдается определенная стандартизация производства. Это фиксируется в общей близости выпускаемого в крупных городах ассортимента. Отличия сводятся скорее к количественным показателям. Ряд форм является инновациями (тазы, копилки, дигири, афтобы, комбинированные лампы-подсвечники). При этом они появляются даже там, где пришлые для Восточной Европы гончары не сумели наладить своё производство.

Появляются некоторые общие для всех центров черты в морфологии сосудов (крепление ручки к венчику, рифление верхней части горла кувшинов, широкое распространение сосудов яйцевидных форм, ручек у горшков и др.). Стандартизация отразилась и в выпуске большого числа сосудов одного типа и ограничении ассортимента отдельных мастерских. Это распространение стандартных форм указывает на некие общие для всей Золотой Орды изменения в быте горожан.

Поливная керамика и часть нетрадиционных для восточноевропейского гончарства форм сосудов производилась несколькими группами пришлых гончаров, возникновение и развитие которых происходило независимо друг от друга. При намного большей их производительности, а следовательно, потенциально более низкой стоимости продукции, они, тем не менее, не смогли потеснить мастеров постсалтовской гончарной традиции, за исключением, вероятно, столичных городов. Этого не смогли изменить даже существовавшие в столичных городах мануфактурные предприятия, основу которых и составляли пришлые мастера. Более того, не все попытки наладить производство такой керамики оказались удачными. Влияние гончаров, владевших более совершенными технологи-

ями, на мастеров постсалтовской гончарной традиции оказалось неожиданно слабым. При этом их продукция достаточно активно перевозилась в сопредельные регионы.

Керамический комплекс, в пределах большинства городов Золотой Орды, был в целом един для различных этнокультурных групп. Некоторым исключением были Мохши и отчасти Болгар. Здесь часть кухонной керамики производилась мастерами, связанными с традиционным производством различных этнических групп. Они использовали ещё более примитивные технологии, вплоть до лепки. Экономическая форма этих производств занимала, в большинстве своем, промежуточное положение между домашним производством и работой на ограниченный рынок. Распространение этой керамики по большей части было ограниченным.

Наконец, небольшая часть столовой керамики и тары, поступавшей со своим содержанием, поступала из-за пределов рассматриваемого региона Восточной Европы и выполняла функции социально престижных предметов.

Большее влияние на состав керамического комплекса оказывал имущественный достаток жителей того или иного района и его расположение относительно торговых путей. Различия между социальными группами заключались в разном проценте поливной керамики и наличии дорогих импортов, но общий набор форм одинаков. Для сельских поселений ситуация менее определенная, но, отчасти, это следствие их меньшей изученности.

Таким образом, массовая керамика золотоордынского производства является самым ярким и распространенным материальным проявлением культурного единства полиэтничного населения Золотой Орды.

Отмечу также, что все вышесказанное относится только к оседлому населению. Кочевники европейской части Золотой Орды почти не использовали гончарную керамику и не имели своего домашнего производства керамики.

Литература

- Бахматова В. Н., Куклина А. А. 2014. О связи технологии изготовления общеболгарских керамических сосудов с их функциональным назначением: характеристика формовочных масс (по материалам исследований Болгарского городища 2011—2012 гг.). *ПА* (2), 230—255.
- Бобринский А. А. 1978. *Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения*. Москва: Наука.
- Бочаров С. Г., Масловский А. Н. 2015. Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в. *ПА* (2), 189—200.
- Булатов Н. М. 1968. Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов. *СА* (4), 95—109.
- Булатов Н. М. 1976. Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов. В: Смирнов А. П., Фёдоров-Давыдов Г. А. (отв. ред.). *Средневековые памятники Поволжья*. Москва: Наука, 73—107.
- Васильева И. Н. 1993. *Гончарство Волжской Болгарии в X—XIV вв.* Екатеринбург: УИФ «Наука».

- Волков И. В. 1992а. О происхождении гончарства и распределении керамики в Золотой Орде. В: Винников А. З. (ред.). *Вопросы этнической истории Волго-Донья*. Материалы научной конференции. Пенза: Поволжье, 101—102.
- Волков И. В. 1992б. *Керамика Азова XIV—XVIII вв. Классификация и датировка*. Дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Волков И. В. 2002. Местные амфоры Азака. *Труды ГИМ* 135, 55—63.
- Волков И. В. 2016. Керамика золотоордынского города Маджара. В: Обухов Ю. Д. (ред.-сост.). *Археология евразийских степей* 23. Казань: Казанская недвижимость, 139—222.
- Волков В. А., Мальшев А. Б., Тугушев П. Е. 2013. Характеристика хозяйственных занятий жителей золотоордынского поселения «Шумейка». В: Лопатин В. А. (отв. ред.). *Археология Восточно-Европейской степи* 10. Саратов: СГУ, 327—337.
- Зеленев Ю. А., Курочкина С. А. 2009. *Золотоордынский город Сарай ал-Джедид (результаты археологических исследований на Царевском городище в 1994—2000 гг.)*. Йошкар-Ола: МарГУ.
- Кокорина Н. А. 2002. *Керамика Волжской Булгарии второй половины XI—начала XV в. (К проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур)*. Казань: ИИ АН РТ.
- Кравченко А. А. 1986. *Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII—XIV в.)*. Киев: Наукова думка.
- Кравченко Э. Е. 2015. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном. В: Бочаров С. Г., Ситдигов А. Г. (ред.). *Генуэзская Газария и Золотая Орда*. Казань; Симферополь; Кишинев: Stratum Plus, 411—478.
- Крамаровский М. Г. 1978. Гончар-армянин из Сарая ал-Джедид. *Труды ГЭ XIX*, 102—105.
- Кубанкин Д. А. 2014. Археологические раскопки на Увекском городище в 2012—2013 гг. (предварительное сообщение). В: Юдин А. И. (отв. ред.). *Археологическое наследие Саратовского края* 12. Саратов: АНО НИЦ, 144—154.
- Курочкина С. А. 2002. Классификация керамики Сарай ал-Джедид. *Труды ГИМ* 135, 90—96.
- Курочкина С. А. 2011. Керамика города Мохши (своеобразии керамического производства). В: Макаров Н. А., Носов Е. Н. (отв. ред.). *Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда II*. Санкт-Петербург; Москва; Великий Новгород, 159—160.
- Лисова Н. Ф. 2012. *Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья*. Казань: ИИ АН РТ.
- Масловский А. Н. 2006. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика. В: Кияшко В. Я. (отв. ред.). *ИАИАНД в 2004 г.* 21. Азов: Азовский музей-заповедник, 308—473.
- Масловский А. Н. 2015. Керамика Юго-Восточного Крыма на территории Восточной Европы в XIII—XIV вв. и влияние внешнеполитических факторов на её распространение. В: Лукьяшко С. И. (отв. ред.). *Крым — связующее звено и неприступный форпост на стыке империй*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 9—24.
- Михальченко С. Е. 1973. Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья. *СА* (3), 118—132.
- Мыськов Е. П. 2002. Керамические комплексы русского поселка и русского квартала Водянского городища. *НАВ* 5, 126—147.
- Недашковский Л. Ф. 2000. *Золотоордынский город Укек и его округа*. Москва: Восточная литература.
- Носкова Л. М. 1976. Мозаики и майолики из средневековых городов Поволжья. В: Смирнов А. П., Фёдоров-Давыдов Г. А. (отв. ред.). *Средневековые памятники Поволжья*. Москва: Наука, 7—37.
- Полевой Л. Л. 1969. *Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIV в. По материалам раскопок гончарного квартала на поселении Костешты*. Кишинев: Институт истории АН МССР.
- Самашев З., Кузнецова О., Плахов В. 2008. *Керамика Сарайчика*. Алматы: ZURadvertising.
- Скоробогатова Т. В. 1983. Одна из групп золотоордынской художественной керамики XIV в. *СА* (2), 92—108.
- Тесленко И. Б. 2014. Одна из гончарных традиций Таврики XIV—XV вв. (керамика группы Юго-Западного Крыма). В: Майко В. В. (отв. ред.). *История и археология Крыма I*. Симферополь: Бизнес-информ, 495—511.
- Тихомолова И. Р., Попандопуло З. Х. 2005. Альбарелло городища Большие Кучугуры. В: Бочаров С. Г., Мыц В. Л. (ред.). *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв.* Киев: Стилос, 190—194.
- Фёдоров-Давыдов Г. А. 1973. *Общественный строй Золотой Орды*. Москва: МГУ.
- Фёдоров-Давыдов Г. А. 2001. *Золотоордынские города Поволжья. Керамика. Торговля. Быт*. Москва: МГУ.
- Фёдоров-Давыдов Г. А., Булатов Н. М. 1989. Керамическая мастерская Селитренного городища. В: Смирнов К. А. (отв. ред.). *Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья*. Москва: Наука, 133—248.
- Хлебникова Т. А. 1988. Неполиванная керамика Болгара. В: Фёдоров-Давыдов Г. А. (отв. ред.). *Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности*. Москва: Наука, 7—102.
- Шляхова В. И. 1980. Керамика с кобальтовой росписью в Золотой Орде (по материалам Селитренного и Царевского городищ). *СА* (4), 75—86.

References

- Bakhmatova, V.N., Kuklina, A.A. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 230—255 (in Russian).
- Bobrinsky, A.A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Bocharov, S.G., Maslovskiy, A.N. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 189—200 (in Russian).
- Bulatov, N.M. 1968. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 95—109 (in Russian).
- Bulatov, N.M. 1976. In Smimov, A.P., Fyodorov-Davydov, G.A. (eds.). *Srednevekovye pamiatniki Povolzh'ia (Medieval Sites from the Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 73—107 (in Russian).
- Vasil'eva, I.N. 1993. *Goncharstvo Volzhskoi Bolgarii v X—XIV vv. (Pottery of Volga Bulgaria in 10th—14th Centuries)*. Yekaterinburg: "Nauka" Publ. (in Russian).

- Volkov, I.V. 1992. In Vinnikov, A.Z. (ed.). *Voprosy etnicheskoi istorii Volgo-Don'ia (Issues of the Ethnic History of Volga-Don Region)*. Penza: "Povolzh'e" Publ., 101—102 (in Russian).
- Volkov, I.V. 1992. *Keramika Azova XIV—XVIII vv. (klassifikatsiia i datirovka) (Pottery of Azov in 14th—18th Centuries (Classification and Dating))*. PhD Diss. Moscow (in Russian).
- Volkov, I.V. 2002. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)* 135, 55—63 (in Russian).
- Volkov, I.V. 2016. In Obukhov, Yu.D. (ed., comp.). *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 23. Kazan: "Kazanskaia nedvizhimost'" Publ., 139—222 (in Russian).
- Volkov, V.A., Malyshev, A.B., Tugushev, P.E. 2013. In Lopatin, V.A. (ed.). *Arkheologiya vostochnoevropeiskoi stepi (Archaeology of the East European Steppe)* 10. Saratov: Saratov State University, 327—337 (in Russian).
- Zeleneev, Yu.A., Kurochkina, S.A. 2009. *Zolotoordynskii gorod Sarai al-Dzhedid (rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniĭ na Tsarevskom gorodishche v 1994—2000 gg.) (The Golden Horde City of Sarai al-Jadid: Results of the Archaeological Studies on the Tsarev Hillfort in 1994—2000)*. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).
- Kokorina, N.A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI — nachala XV vv.: K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur (Ceramic Ware in Volga Bulgaria during the Second Half of the 11th — Beginning of the 15th Centuries (on the Issue on Succession of the Bulgar and Bulgar-Tatar Cultures))*. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).
- Kravchenko, A.A. 1986. *Srednevekoviĭ Belgorod na Dnestre (konets XIII—XIV vv.) (Medieval Belgorod on Dniester (Late 13th — 14th Centuries))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Kravchenko, E.E. 2015. In Bocharov, S.G., Sitdikov, A.G. (eds.). *Genuezskaiia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Simferopol; Kishinev: "Stratum plus" Publ., 411—478 (in Russian).
- Kramarovskii, M.G. 1978. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Transactions of the State Hermitage Museum)* XIX, 102—105 (in Russian).
- Kubankin, D.A. 2014. In Iudin, A.I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia (Archaeological Heritage of Saratov Land)* 12. Saratov: Research Center for Protecting the Cultural Heritage, 144—154 (in Russian).
- Kurochkina, S.A. 2002. In *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)* 135, 90—96 (in Russian).
- Kurochkina, S.A. 2011. In Makarov, N.A., Nosov, E.N. (ed.). *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda. Velikiĭ Novgorod — Staraiia Russa (Proceedings of the 3rd (19th) All-Russian Archaeological Meeting. Velikiĭ Novgorod — Staraya Russa)* II. Saint Petersburg; Moscow; Velikiĭ Novgorod: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 159—160 (in Russian).
- Lisova, N.F. 2012. *Ornament glazurovannoi posudy zolotoordynskikh gorodov Nizhnego Povolzh'ia (Ornamentation of Glazed Ware Found in the Golden Horde Towns in the Lower Volga Region)*. Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 15. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).
- Maslovskiy, A.N. 2006. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2004 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2004)* 21. Azov: Azov Museum-Reserve, 308—473 (in Russian).
- Maslovskiy, A.N. 2015. In Luk'iashko, S.I. (ed.). *Krym — sviazushchee zveno i nepristupnyi forpost na styke imperii (The Crimea as a Connecting Link and Unassailable Outpost at the Junction of Empires)*. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 9—24 (in Russian).
- Mikhailchenko, S.E. 1973. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 118—132 (in Russian).
- Myskov, E.P. 2002. In Skripkin, A.S. (ed.). *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)* 5. Volgograd: Volgograd State University, 126—147 (in Russian).
- Nedashkovsky, L.F. 2000. *Zolotoordynskii gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City of Ukek and its Region)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
- Noskova, L.M. 1976. In Smimov, A.P., Fyodorov-Davydov, G.A. (eds.). *Srednevekovye pamiatniki Povolzh'ia (Medieval Sites from the Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 7—37 (in Russian).
- Polevoy, L.L. 1969. *Gorodskoe goncharstvo Pruto-Dnestrov'ia v XIV v. Po materialam raspokop goncharnogo kvartala na poselenii Kosheshty (The Urban Pottery-Making in the Prut and Dniester Area in the 14th Century: by materials of excavations of the potters' quarters on the Costești settlement)*. Kishinev: Institute of History, Academy of Sciences of the Moldavian SSR (in Russian).
- Samashev, Z., Kuznetsova, O., Plakhov, V. 2008. *Keramika Sarai-chika (Saraychik Pottery)*. Almaty: ZURadvertising (in Russian).
- Skorobogatova, T.V. 1983. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 92—108 (in Russian).
- Teslenko, I.B. 2014. In Maiko, V.V. (ed.). *Istoriia i arkheologiya Kryma (History & Archaeology of Crimea)* I. Simferopol: "Biznes-Inform" Publ., 495—511 (in Russian).
- Tikhomolova, I.R., Popandopulo, Z. Kh. 2005. In Bocharov, S.G., Mytz, V.L. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia. X—XVIII vv. (Glazed Pottery of the Mediterranean and Pontic Regions in the 10th—18th Centuries)*. Kiev: "Stilos" Publ., 190—194 (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 1973. *Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordy (Social Order of Golden Horde)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A. 2001. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia: keramika, trgovlia, byt (Golden Horde Towns in the Volga Area: Pottery, Trade, Everyday Life)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Fyodorov-Davydov, G.A., Bulatov, N.M. 1989. In Smimov, K.A. (ed.). *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdai i drevnie goroda Povolzh'ia (Treasures of Sarmatian Chieftains and Ancient Towns in the Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 133—248 (in Russian).
- Khlebnikova, T.A. 1988. In Fyodorov-Davydov, G.A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (Town of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 7—102 (in Russian).
- Shliakhova, V.I. 1980. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 75—86 (in Russian).

Статья поступила в сборник 25 февраля 2019 г.

Andrey Maslovskiy (Azov, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Azov History, Archaeology and Palaeontology Museum-Reserve¹.

Масловский Андрей Николаевич (Азов, Россия). Кандидат исторических наук. Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник.

E-mail: maslovskiazak@mail.ru

Address: ¹ Moskovskaya St., 38/40, Azov, 346780, Russian Federation

Список сокращений

АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГОИАМЗ	— Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология Евразийских степей. Казань.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АКМ	— Археологическая карта Молдавии. Кишинёв.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АН МССР	— Академия наук Молдавской ССР. Кишинёв.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АНО НИЦ	— Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия». Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АС	— Археологический съезд.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БАН	— Българската Академия на науките. София.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГИАПМЗ	— Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник. Билярск.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БСП	— Българите в Северното Причерноморие. Одесса.
ВАШ	— университет «Высшая Антропологическая Школа». Кишинёв.
ВВМ	— Весник Војног музеја. Београд.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВИГл	— Војно-историјски гласник. Београд.
ВИСб	— Военно-исторически сборник. София.
ВКЛ	— Великое княжество Литовское.
ВКНЛУ	— Вісник Київського національного лінгвістичного університету. Київ.
ВНОТ	— Вестник научного общества татароведения. Казань.
ВНУ «ЛП». АД	— Вісник Національного університету «Львівська політехніка». Армія та держава. Львів.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГИАМЗ	— Государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМИИ РТ	— Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДВГУ	— Дальневосточный государственный университет. Владивосток.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДП	— Древнее Причерноморье, Одесса.
ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ДСЦА	— Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗГУ, ЗНУ	— Запорожский государственный (национальный) университет. Запорожье.
ЗО	— Золотоордынское обозрение. Казань.
ЗОО	— Записки Одесского археологического общества. Одесса.
ЗОКМ	— Запорожский областной краеведческий музей. Запорожье.
ЗОНТОАМ	— Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. Одесса.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ЗОРСА	— Записки отдела русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.

- ЗРВИ — Зборник радова Византолошког института. Београд.
- ЗЦ — Золотоордынская цивилизация. Казань.
- ИА АН РТ — Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ИА НАНУ — Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
- ИА РАН — Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
- ИАИАИАНД — Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
- ИАК — Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
- ИАК РАН — Институт археологии Крыма Российской академии наук. Симферополь.
- ИВ РАН — Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
- ИВИ РАН — Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
- ИЕИМ — Известия на Етнографския институт и музей. София.
- ИИ АН РТ — Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ИИВЕ — Исследования по истории Восточной Европы. Минск.
- ИИВИ — Известия на Института за военна история. София.
- ИИДС — Известия на Историческото дружество в София. София.
- ИИМ Кюстендил — Известия на Историческия музей — Кюстендил.
- ИИМК — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
- ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Ташкент; Самарканд.
- ИМЮИБ — Известия на музеите в Югоизточна България. Пловдив.
- ИНАИ — Известия на националния археологически институт. София.
- ИНМВ — Известия на народния музей във Варна. Варна.
- ИТОИАЭ — Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
- ИЯЛИ, ИЯЛИ АН РТ — Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
- ІА НАНУ — Інститут археології Національної Академії Наук України. Київ.
- ІУ НАНУ — Інститут історії України Національної Академії Наук України. Київ.
- КБН — Корпус боспорских надписей. Москва.
- КД; ІК — Княжа доба: історія і культура. Львів.
- КДПУ — Кировоградський державний педагогічний університет. Кировоград.
- КЗВМ СУАК — Книга записи вещей музея Саратовской ученой архивной комиссии, Саратов.
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии. Москва.
- КСИА АН УССР — Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
- КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
- КубГУ — Кубанский государственный университет. Краснодар.
- ЛГУ — Ленинградский государственный университет. Ленинград.
- ЛНУ — Львівський національний університет. Львів.
- МА К(П)ФУ — Музей археологии Казанского (Поволжского) федерального университета. Казань.
- МАВДС — Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград.
- МАИАСК — Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
- МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь; Керчь.
- МарГУ — Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
- МДАПВ — Матеріали та дослідження з археології Прикарпаття та Волини. Львів.
- МДАСУ — Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
- НАВ — Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
- НАН — Национальная академия наук.
- НАНУ — Национальная Академия наук Украины. Киев.
- НВУУ — Науковий вісник Ужгородського університету. Ужгород.
- НГПИ — Нижегородский государственный педагогический институт им. М. Горького. Нижний Новгород.
- НГУ — Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
- НиЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва.
- НКЦ — Национальный культурный центр.
- НМ РТ — Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
- НЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва.
- ОАК — Отчёты Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
- ОІКМ — Одеський історико-краєзнавчий музей. Одеса.
- ОНУ — Одесский национальный университет. Одесса.
- ПА — Поволжская Археология. Казань.
- ПУУ — Питання історії України. Чернівці.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- РА — Российская археология. Москва.
- РАЕ — Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.

- РАН — Российская Академия наук. Москва.
- РАНХиГС — Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
- РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив. Москва.
- РИМ — Регионален исторически музей. Варна.
- РСМ — Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
- РФК — развитие функций круга.
- РФСОН — Российский фонд содействия образованию и науке. Москва.
- СА — Советская археология. Москва.
- САИ — Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
- СБАН — Списание на Българската Академия на науките. София.
- СГУ — Саратовский государственный университет. Саратов.
- СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
- СМЛ — Славяно-молдавские летописи XV—XVI вв. Москва.
- СНУ — Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
- СОГУ — Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Орджоникидзе.
- СОИМК — Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. Самара.
- СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
- ССПіК — Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
- СУАК — Саратовская ученая архивная комиссия, Саратов.
- СЭ — Советская Этнография. Москва.
- ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
- ТНКП — Татарский народный комиссариат просвещения. Казань.
- Труды ГИМ — Труды Государственного Исторического музея. Москва.
- ТСУАК — Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов.
- УАВ — Уфимский археологический вестник. Уфа.
- УЖ — Український історичний журнал. Київ.
- УПЦ КП — Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата.
- УТОПК — Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
- ЦАИ АГПА — Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
- ЦП НАНУ — Центр пам'ятокознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
- ЮБК — Южный берег Крыма.
- ЮНЦ РАН — Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
- AARMSI — Analele Academiei Române. Memoriile Secțiunii Istorice. București.
- Akademос — Akademos. Revistă de știință, inovare, cultură și artă. Chișinău.
- AM — Arheologia Moldovei. Iași.
- ArhMed — Arheologia medievală. Cluj Napoca.
- ArhMold — Arheologia Moldovei. Iași.
- ARSR — Academia Republicii Socialiste România. București.
- ASCSA — American School of Classical Studies at Athens.
- BAR IS — British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
- BSMRHA — Bolgar State Museum-Reservation of History and Architecture. Bolgar.
- BSNR — Buletinul Societății Numismatice Române. București.
- CCDJ — Cultură și civilizație la Dunărea de Jos. Călărași.
- CIG — Corpus Inscriptionum Graecarum. Berolini.
- CN — Cercetări Numismatice. București.
- DIR — Documente privind istoria României. București.
- DOP — Dumbarton Oaks Papers. Cambridge, Mass.
- IA URZ — Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszów.
- ICOMOS — International Council on Monuments and Sites. Paris.
- IOSPE — Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli.
- NMRT — National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
- NyJAMÉ — A Nyíregyházi Jósa András Múzeum évkönyve. Nyíregyháza.
- PAU — Polska Akademia Umiejętności. Kraków.
- RESEE — Revue des Études Sud-Est Européennes. București.
- SCIV — Studii și Cercetări de Istorie Veche. București.
- SCIVA — Studii și Cercetări de Istorie Veche și Arheologie. București.
- SFECAG — Société Française d'Étude de la Céramique Antique en Gaule. Marseille.
- SH — State Hermitage. Saint Petersburg.
- Stratum plus — Stratum plus. Археология и культурная антропология. Санкт-Петербург; Кишинёв; Одесса; Бухарест.
- UNESCO — United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. Paris.
- VH — Vojenská história. Bratislava.
- WAW — Wydawnictwo i Agencja Informacyjna WAW Grzegorz Wawoczny. Racibórz.